

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣ языки, крѣщае
ихъ во имя Оца и Сына и Свяго Духа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ августѣйшимъ
покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни
Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

1905.

Годъ тринадцатый.

ТОМЪ II.

№ 13

І Ю Л Ъ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНІЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
Остоженка, Селезовскій пер., сов. д.

1905

Изъ дневника священника Николаевской церкви пос. Казанки во Внутренней Киргизской Ордѣ, Іоанна Сиротова за 1904 годъ.

5-го іюля въ 11 часовъ дня мы съ псаломщикомъ, купивъ простыхъ конфектъ для раздачи киргизятамъ, отправились въ ближайшіе отъ Казанки аулы, находящіеся въ 3 — 4 верстахъ отъ нея; прежде всего зашли къ одному знакомому почетному старику-киргизу „хажію“ (бывшему въ Меккѣ) Азмухамбету, у котораго просидѣли около двухъ часовъ, а потомъ отправились къ другому киргизу Байкату, но его дома не застали, здѣсь была только хозяйка съ дѣтьми; войдя въ кибитку, мы поздоровались съ хозяйкой, спросили о здоровьѣ хозяина и остальныхъ членовъ семейства, потомъ сѣли на указанное хозяйкой почетное мѣсто въ передней части кибитки. Гостепріимная хозяйка предложила поставить самоваръ, но мы отказались, сказавъ, что только что напились чаю у Азмухамбета; отдохнувъ немного, спросили хозяйку — занимается ли лѣтомъ ея средній сынъ, Гамзя (ученикъ нашей школы), поблагодарили ее за радушный пріемъ и одѣливъ дѣтишекъ конфектами, простившись ушли.

У Азмухамбета въ этотъ день пришлось бесѣдовать о войнѣ, о японцахъ, ихъ религіи, о посылаемыхъ Богомъ испытаніяхъ, такъ какъ любопытный хозяинъ предлагалъ о семъ вопросы. Когда пили чай, къ кибиткѣ работникъ привелъ козу, чтобы глава дома благословилъ зарѣзать ее для гостей, — я это понималъ и рѣзать не велѣлъ, а просилъ хозяина пожертвовать козу на нужды войны, объяснивъ, что дѣло наше общее и всѣмъ нужно помогать — кто чѣмъ можетъ, съ чѣмъ Азмухамбетъ выполнѣ

согласился, видимо, остался очень доволенъ моимъ рѣшеніемъ; въ этотъ же день козу привели ко мнѣ, даже ранѣ нашего возвращенія, такъ какъ мы по дорогѣ заходили еще въ нѣкоторыя кибитки. На другой день коза была продана, а вырученныя деньги записаны на приходъ въ книгу, выданную Консисто-ріей, „на усиленіе русскаго флота“.

23 августа. Получивъ извѣстіе о томъ, что при нашей школѣ мѣстнымъ Миссіонерскимъ Комитетомъ съ сентября мѣсяца открывается въ дополненіе къ 5-ти стипендіямъ для киргизятъ, открытымъ въ 1903 году, еще 5-ть, мы съ учителемъ-псаломщикомъ отправились въ ближайшіе киргизскіе аулы главнымъ образомъ съ цѣлю набрать учениковъ на новыя стипендіи,—я взялъ на случай кое-какія книги, изданныя Миссіонерскимъ Обществомъ на русско-киргизскомъ и чисто киргизскомъ языкѣ. Въ этотъ разъ мы были у Азмухамбета, Байката и Сикая. У Сикая пили чай, такъ какъ онъ никакъ не хотѣлъ отпустить насъ безъ чая, хозяйка наскоро изжарила баурсаки (орѣшки изъ прѣснаго тѣста, жаренные въ салѣ и рѣже въ маслѣ). Здѣсь кромѣ хозяевъ кибитки были Байкатъ, киргизка изъ сосѣдней кибитки и человекъ 7—8 дѣтишекъ обоего пола. Во время чая бесѣдовали о пользѣ обученія киргизъ русской грамотѣ, о войнѣ, о помощи Божіей, о молитвѣ и пр. У Азмухамбета въ этотъ разъ изъ книги „Первоначальныя свѣдѣнія о православной христіанской вѣрѣ“... на киргизско-русскомъ языкѣ—были прочитаны по киргизски §§ 2-й о Богѣ и Его свойствахъ и 3-й—о сотвореніи міра, человека, о блаженной жизни прародителей въ раю, грѣхопадении, о наказаніи за грѣхъ и появленіи идолопоклонства на землѣ...

31 августа. Часовъ около 11 дня ко мнѣ зашелъ бывшій мой ученикъ по Министерской школѣ (съ 1893 по 1900 годъ я былъ учителемъ одной изъ Министерскихъ школъ пос. Казанки), киргизъ № 13 старшинства Камышъ-Самарской части, Жасанбай Асимовъ. Поздоровавшись, я сталъ его расспрашивать, какъ поживаетъ, чѣмъ занимается и т. п. Асимовъ сказалъ, что учится по мусульмански у одного муллы „хажія“ Юсубгалія Акбасва (верстахъ въ 70-ти отъ Казанки); на вопросъ—много ли у муллы

учениковъ, Асимовъ отвѣтилъ, что зимою бываетъ болѣе 150, доходить даже до 180. Потомъ зашла рѣчь о религіи. Я сказалъ Асимову, что немного знакомъ съ ихъ религіей, при этомъ показалъ ему коранъ на арабскомъ языкѣ и русскомъ, показалъ книги: „шарайтуи иманъ“ (съ переводомъ на русскій языкъ) „ахырзаман китаби“ (критическій разборъ этой книги прот. Е. А. Малова); изъ книги „шарайтул иманъ“ я немного прочиталъ по арабски и объяснилъ прочитанное Асимову, что, видно, его удивило; я сказалъ, что изучать можно и даже полезно всѣ религіи, такъ какъ тогда можно ихъ сравнивать между собою и найти истинную, которая должна быть одна, какъ одинъ Богъ. Побесѣдовавъ, я подарилъ Асимову книгу на киргизско-русскомъ языкѣ „объ Иисусѣ Христѣ и Мухаммедѣ“ и брошюру на киргизскомъ языкѣ „Чудеса Иисуса Христа“, потомъ повелъ его посмотреть нашу школу и церковь, которую Асимовъ никогда еще не видѣлъ; въ церкви я объяснилъ ему значеніе иконъ, при чемъ коснулся коротенько вопроса о почитаніи святыхъ. Асимову все очень понравилось, хотя быть можетъ на словахъ...

15 сентября. Часовъ около 10-ти утра въ классъ вошелъ сторожъ здѣшней мечети, киргизъ Джуламанъ, поздоровавшись съ учителемъ, онъ подошелъ къ ученикамъ-киргизятамъ, надѣлъ очки и сталъ каждого изъ нихъ спрашивать: „чей сынъ“? Нѣкоторые ученики, новенькіе, растерялись и ничего ему не отвѣчали; переспросивъ всѣхъ, онъ спросилъ ихъ: „а по мусульмански васъ здѣсь учатъ?“ ребята совсѣмъ растерялись... Джуламанъ сказалъ, что его послалъ въ школу ахунъ (Галикеевъ) и новый мулла (татаринъ Усмановъ, пріѣхалъ сюда въ августѣ мѣсяцѣ, до сего 10 лѣтъ былъ указнымъ муллою соборной мечети г. Хвалынска Саратовской губерніи, но потомъ прихожане его почему-то избрали другого, а онъ остался безъ мѣста и былъ приглашенъ нѣкоторыми здѣшними татарами сюда помогать ахуну по обученію дѣтей, а также говорили ему, что здѣсь есть старая мечеть и они хотятъ хлопотать о разрѣшеніи въ ней молиться, гдѣ онъ можетъ быть муллою); ахунъ, продолжалъ Джуламанъ, велѣлъ, молъ, сказать вамъ, что если вы не будете заниматься

по мусульмански, то онъ не будетъ исполнять требы у вашихъ отцовъ, а новый мулла велѣлъ ходить вамъ въ свободное время къ нему въ медресу (медреса при мечети, въ которой поселился Усмановъ въ качествѣ помощника Галикеева); потомъ Джуламанъ началъ осматривать стѣны класса, при чемъ позволилъ себѣ наговорить много лишняго... все это поняли киргизята, да хорошо понялъ и учитель (природный татаринъ), который по окончаніи уроковъ зашелъ прямо ко мнѣ и рассказалъ объ этомъ фактѣ. Я сильно разстроился, пошелъ сейчасъ въ школу и успокоилъ киргизятъ-учениковъ, хотѣлъ было о поступкѣ Джуламана довести до свѣдѣнія начальства, удержался только потому, что давно его знаю и считаю въ умственномъ отношеніи не вполне нормальнымъ. Я рѣшилъ пойти къ ахуну, сообщить ему о семъ и просить, чтобы онъ внушилъ Джуламану впредь отнюдь не заходить въ нашу школу съ такими словами, а также предостеречь и новаго муллу, чтобы въ чужое дѣло не вмѣшивался.

16 сентября. Часовъ около двухъ дня мы съ учителемъ отправились къ ахуну Галикееву. Ахунъ принялъ насъ очень любезно. Потомъ прошли въ залъ; я и учитель были посажены на мягкія кресла, а ахунъ сѣлъ къ столу на стулѣ. Справившись взаимно о здоровьѣ другъ друга и семейныхъ, начали разговоръ, сначала объ обыденныхъ предметахъ, потомъ перешли къ разговору о военныхъ дѣйствіяхъ, послѣ чего я объяснилъ ахуну главную цѣль своего прихода; весь этотъ разговоръ я велъ на киргизскомъ языкѣ, хотя мѣстами выражался и не вполне правильно, но ахунъ все-таки меня понималъ вполне, такъ что подъ конецъ даже сказалъ, что теперь ему можно и въ гости ко мнѣ пріѣзжать, такъ какъ объясняться можемъ. О фактѣ въ школѣ 15 сентября я велѣлъ рассказать учителю, такъ какъ это было при немъ и онъ подробно рассказалъ о всемъ на чистомъ татарскомъ языкѣ, чѣмъ прямо поразилъ ахуна, такъ что онъ тотчасъ же спросилъ учителя, гдѣ онъ жилъ до Казанки, что такъ изучилъ татарскій языкъ? (ахунъ, вѣроятно, не зналъ, что учитель природный татаринъ). Когда учитель рассказалъ, ахунъ сталъ увѣрять, что не только ничего не говорилъ Джуламану, но даже и не видѣлъ

его въ этотъ день; послѣ насъ общался позвать Джуламана, чтобы пробрать его за его поступокъ, а также общался предостеречь и Усманова, чтобы въ чужое дѣло не вмѣшивался. Послѣ сего опять я сталъ говорить съ ахунѣмъ; я сказалъ, что мы правда принимаемъ въ свою школу киргизовъ и вообще всѣхъ желающихъ, но учимъ ихъ только добру, учимъ, чтобы любили Бога, ближнихъ, почитали родителей, не брали чужого, никого не обижали, словомъ не дѣлали бы другимъ того, чего не желаютъ себѣ. Ахунъ сказалъ, что ничего противъ нашей школы не имѣетъ и даже отдастъ сына, какъ только онъ подростетъ. Потомъ перешли въ столовую, гдѣ былъ приготовленъ чай съ разными вареньями, печеньями и конфектами, здѣсь просидѣли болѣе часу и рѣчь была все время о религіозныхъ вопросахъ. Зашла рѣчь какъ-то о сектахъ. Я сказалъ, что разногласія есть во всѣхъ религіяхъ, много молъ разныхъ религіозныхъ толковъ и въ исламѣ; при этомъ рассказалъ о главномъ дѣленіи мусульманъ на шіитовъ (персы) и суннитовъ (турки, татары, киргизы и др.), о главныхъ причинахъ ихъ раздѣленія, а также о разныхъ толкахъ среди суннитовъ (абуханифиты, малакиты, шафииты и хамбялиты), хотя уже не съ такой разницей, какая между шіитами и суннитами... бесѣдовали долго и очень любезно, потомъ, поблагодаривъ ахуна за радушный пріемъ, стали прощаться; я просилъ ахуна къ себѣ и онъ общалъ пріѣхать, хотя до сего времени не былъ. Ахунъ проводилъ насъ самъ за ворота ¹⁾.

Священникъ Іоаннъ Сиротовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ „Астрах. еп. в.“.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите всѣ языки, крѣщае
ихъ во имя Отца и Сына и Свяго Духа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ августѣйшимъ
покровительствомъ ея императорскаго величества государыни
императрицы марии ѳеодоровны.

1905.

Годъ тринадцатый.

ТОМЪ II.

№ 14.

І Ю Л Ь.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНІЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САЗДОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1905

Изъ дневника священника Николаевской церкви пос. Казанки во Внутренней Киргизской Ордѣ, Іоанна Сиротова за 1904 годъ¹⁾).

22-е октября. Часовъ въ 8^{1/2}, вечера ко мнѣ зашелъ зять покойнаго муллы Рахметуллина, Нажипъ Шафіевъ, который по смерти тестя продолжаетъ съ братомъ заниматься въ его мектебе; главною цѣлію его прихода было поговорить о пріѣхавшемъ сюда изъ Хвалынска муллѣ Усмановѣ, который, по словамъ Шафіева, ходитъ по всѣмъ татарамъ и уговариваетъ, чтобы всѣ отдавали дѣтей для обученія въ медресу Галикеева, а отъ Шафіева чтобы взяли. Шафіевъ говорилъ, что Усмановъ чело-вѣкъ очень хитрый, говоритъ очень много, законы хорошо знаетъ, меня, молъ, пугаетъ, что въ канцеляріи получена бумага о закрытіи моей мектебы, совѣтуетъ мнѣ перевести всѣхъ учениковъ въ медресе ахуна, гдѣ дескать будемъ заниматься вмѣстѣ; обложивъ учениковъ по 3—5 рублей въ мѣсяцъ, будемъ доходы дѣлить между собою. Шафіевъ просилъ моего совѣта — какъ ему поступить. Я посовѣтовалъ подождать пріѣзда г. инспектора, который объяснитъ, что нужно дѣлать; потомъ я посовѣтовалъ Шафіеву, чтобы онъ никогда не объяснялъ ученикамъ слова „гяур“ и „кяфир“ — *русскіе*, какъ дѣлаютъ очень многіе муллы, въ чемъ я увѣренъ, а объяснилъ — или калмыки, или китайцы, или японцы, словомъ кто вѣруетъ не въ одного Бога, Творца неба и земли, видимаго всего и невидимаго, а у кого много боговъ; при семъ я сообщилъ ему христіанское ученіе о Богѣ, выяснилъ правильный взглядъ на св. иконы, которыя многіе та-

¹⁾ Окончаніе. См. „Правосл. Благов.“ № 13, стр. 207—211.

тары и муллы считаютъ у насъ почему-то за боговъ; о иконахъ я бесѣдовалъ довольно подробно, сообщилъ и о почитаніи святыхъ, такъ что Шафіевъ невольно посмотрѣлъ на находящіяся у меня въ кабинетѣ иконы...

4-е декабря. Предъ божественной литургіей присоедины къ православной церкви два мухаммеданина: лезгинъ Дагестанской области Махмудъ Абакаровъ и татаринъ Сафа Янбековъ. Во время присоединенія и литургіи въ храмъ присутствовалъ правитель Камышъ-Самарской части Муканали Чинтемировъ и много изъ русскихъ жителей поселка; всю литургію новопросвѣщенные стояли съ зажженными свѣчами и въ свое время были удостоены принятія св. таинъ; по заамвонной молитвѣ мною было сказано поученіе слѣдующаго содержанія: „поздравляю васъ, возлюбленные о Христѣ братія, Димитій и Николай, съ принятіемъ святѣйшихъ таинствъ крещенія и причащенія Тѣла и Крови Христовой! Великое событіе пережили вы сегодня въ вашей жизни—вы отрелись отъ чувственной, плотоугодной религіи Мухаммеда и приняли богооткровенную религію Христа; держитесь теперь крѣпко всѣхъ данныхъ вами при св. крещеніи обѣтовъ, если же нарушите ихъ и не покаетесь въ грѣхахъ своихъ, то знайте, что накажетъ васъ Богъ или въ сей жизни, или въ будущей, ибо, онъ поругаемъ не бываетъ... Теперь вы, братіе, знаете, какая великая разница между сими религіями — знаете, какое несовершенное, недостойное ученіе о Богѣ содержитъ Коранъ, уча о Богѣ, что онъ мстителенъ, что онъ кого хочетъ спасаетъ, кого хочетъ заблуждаетъ и не направляетъ на истинный путь грѣшниковъ, учитъ, что Бога нужно только страшиться, а о любви человѣка къ Богу и Бога къ человѣку — совершенно не учитъ; совсѣмъ другое, противоположное ученіе о Богѣ проповѣдуетъ христіанская религія; она учитъ, что тріединый Богъ есть любвеобильный отецъ нашъ, искупитель и освятитель грѣшнаго человѣка, что онъ всякому человѣку желаетъ спастись и радуется о каждомъ покаившемся грѣшникѣ, если же и пойдутъ нераскаянные грѣшники въ адъ, то по своей злой волѣ, потому, что во зло употребляютъ дарованную Богомъ свободу. Евангеліе учитъ, что Богъ такъ возлюбилъ міръ, что для спасенія его по-

слалъ Сына Своего Единороднаго на страданія,—на такую величайшую къ намъ любовь Бога и мы должны отвѣчать Ему непремѣнно любовью; если же мы будемъ любить Бога, то не нарушимъ Его святыхъ заповѣдей, а тогда намъ нечего будетъ и бояться Его... И все ученіе мухаммеданское несравненно ниже ученія христіанскаго. Евангеліе заповѣдуетъ намъ любить всѣхъ, безъ различія происхожденія и вѣры, какъ самаго себя, заповѣдуетъ прощать обиды врагамъ и даже любить ихъ, а коранъ учитъ, что ближними могутъ называться только мухаммедане, а всѣ остальные — враги мухаммеданъ, съ которыми не должно имѣть дружбы, но даже нужно избивать, онъ учитъ — мстить за обиды, и ненавидѣть враговъ своихъ. А возьмите мусульманское блаженное ученіе о многоженствѣ, къ плотоугодію измышленное, какой разладъ оно вноситъ въ жизнь семействъ, да и цѣлыхъ обществъ! Какой можетъ быть миръ въ семьѣ и чему могутъ научиться дѣти, когда въ домѣ у мужа три-четыре жены! Неужели онъ способенъ разорвать свое сердце на части и одинаковымъ быть ко всѣмъ женамъ? Душою — нѣтъ, одну будетъ любить больше, другую меньше, а какая ревность должна быть между женами и чего только не случается между ними у восточныхъ жителей: помимо распри между собою, они стараются возстановить одна противъ другой мужа и дѣло доходитъ иногда даже до отравы другъ друга... Самъ же Мухаммедъ, котораго мусульмане именуютъ печатью пророковъ, не удовольствовался даже узаконеннымъ числомъ женъ, т. е. четырьмя, а имѣлъ четырнадцать, да сколько наложницъ, которыхъ по закону мухаммеданскому тоже можно имѣть... Не довольствуясь такой чувственной жизнію только здѣсь на землѣ, Мухаммедъ, отъ лица Бога, общается своимъ послѣдователямъ черноокихъ красавицъ и въ загробной жизни... Тому-ли училъ Христосъ Спаситель и словомъ и примѣромъ Своимъ?! Да въ краткомъ словѣ и не перечислеть всѣхъ несовершенствъ религіи мухаммеданской! Братіе и сестры, да послужитъ сегодняшнее событіе хорошимъ урокомъ и намъ—крѣпко держаться своей святой вѣры, дорожить ею и исполнять всѣ ея заповѣди и уставы и преуспѣвать въ изученіи ея, дабы всегда быть готовыми дать отвѣтъ вопрошающимъ о

нашемъ упованіи; будемъ чаще читать св. евангеліе и вообще весь новый завѣтъ и книги религіозно нравственнаго содержанія. Будемъ вести себя такъ, чтобы иновѣрцы, насъ окружающіе, видя наши добрыя дѣла, нашу добрую жизнь, познали единаго истиннаго Бога и его св. евангельскій законъ и прославляли Отца нашего небеснаго; не будемъ же жить такъ, чтобы чрезъ жизнь нашу хулилось имя Божіе и его святой законъ невѣдущими истиннаго Бога и его св. закона. Аминь.

8-е августа. Вечеромъ были проводы 4-хъ нижнихъ запасныхъ чиновъ, призванныхъ на дѣйствительную службу, въ числѣ которыхъ одинъ русскій и трое татаръ. Къ вечеру почти все мужское русское населеніе поселка, а также много и женщинъ, собралось на квартиру призываемаго, гдѣ мѣстнымъ причтомъ былъ отслуженъ напутственный молебенъ, послѣ котораго минутъ черезъ 30-ть всѣ русскіе во главѣ съ причтомъ пошли проводить призываемаго до канцеляріи, гдѣ его ожидали лошади. Отъ самой квартиры и до канцеляріи (болѣе версты) всѣ русскіе шли съ обнаженными головами и пѣли всѣ, кто могъ, молитву за Царя и отечество и другія священныя пѣснопѣнія; въ числѣ провожавшихъ было много киргизъ и татаръ. Когда дошли до храма, призываемый колѣнопреклоненно помолился, а потомъ пошли далѣе. По улицѣ къ процессіи приставали все новыя и новыя лица. Вечернее это шествіе, при тихой, теплой и ясной погодѣ, при освѣщеніи луны, при стройномъ пѣніи до 2-хъ десятковъ разныхъ голосовъ—было воистину торжественное! Такіе проводы, видимо, очень понравились мѣстнымъ мусульманамъ, такъ какъ у каждого почти дома стояли кучки мужчинъ, женщинъ и дѣтей, смотря на наше шествіе...

10-е августа. По случаю рожденія Наслѣдника Россійскаго Престола въ храмъ было совершено торжественное богослуженіе; всю литургію и молебенъ въ храмѣ присутствовалъ помощникъ правителя Камышъ-Самарской части Н. Акбасвъ. По окончаніи богослуженія я подумалъ сдѣлать по случаю такого радостнаго для всей Россіи событія въ этотъ день какое-либо общее торжество для всѣхъ жителей поселка, безъ различія религій, чтобы на-дольше запечатлѣть въ сердцахъ всѣхъ это радостнѣйшее

событіе въ жизни всѣхъ вѣрноподанныхъ русскаго Царя-Батюшки. Я надумалъ вечеромъ въ этотъ день устроить общее угощеніе всѣмъ приходящимъ на церковной площади, возлѣ нашей школы. Мысль эту я сообщилъ нѣкоторымъ изъ своихъ прихожанъ, которые со мной вполне согласились и помогли мнѣ. Около 6-ти часовъ вечера близъ школы было поставлено 8 столовъ, накрытыхъ скатертями, возлѣ столовъ были поставлены скамейки и стулья, на всѣхъ столахъ былъ поставленъ сахаръ, конфекты, пряники, печенье, орѣхи, яблоки, а на передній кромѣ того матушка принесла большой пирогъ; въ школѣ было приготовлено 4 большихъ самовара и свыше 60 паръ чайныхъ чашекъ и стакановъ. Къ 6-ти часамъ на площадь собралось до двухъ сотъ человѣкъ народу, гдѣ были и русскіе и киргизы и татары, хотя послѣднихъ было мало. Когда все было готово къ чаю, всѣ встали и съ обнаженными головами пропѣли Боже Царя храни и многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, новорожденному Наслѣднику Престола и Россійскому Христолюбивому воинству, послѣ чего воздухъ былъ оглашенъ громкимъ „ура“. Послѣ этого большіе сѣли за столы, а я сталъ одѣлять всѣхъ дѣтей конфектами. Передъ чаемъ, окончившій весною 1904 года курсъ Казанскаго университета, здѣшній киргизъ Султанъ Салимгирей Нуралихановъ, пригласилъ всѣхъ встать и сказалъ хотя краткую, но содержательную рѣчь по случаю торжества, послѣ которой воздухъ опять былъ оглашенъ громкимъ „ура“, потомъ всѣ пили чай, кто напивался, выходилъ изъ-за столовъ, а на ихъ мѣста садились другіе, послѣ взрослыхъ пили чай дѣти. Торжество продолжалось до 8 часовъ вечера; здѣсь было все здѣшнее начальство. Расходясь отсюда, всѣ благодарили меня за труды по устройству сего торжества.

Священникъ Іоаннъ Сиротовъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

ШЕДШЕ НАУЧИТЕ ВСѢ ЯЗЫКИ, КРАТЧЕ
ИХЪ ВО ИМЯ Оца и Сна и Свяго Духа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, СОСТОЯЩАГО ПОДЪ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ОЕОДОРОВНЫ.

1906.

Годъ четырнадцатый.

ТОМЪ I.

№ 4.

ФЕВРАЛЬ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКИЙ ПЕР., СОВ. Д.

1906

ствующіе на нервныя натуры и большое воображеніе преимущественно женщинъ. Обычныя приемы этихъ знахарей, или скорѣе заклинателей, состоятъ въ нижеслѣдующемъ: къ потолку комнаты больного они привязываютъ арканъ (*тугъ*—по большей части волосяная веревка), нижній конецъ котораго, обернутый матой (бѣлая бумажная матерія, привозимая обыкновенно изъ Кашгара), привязываютъ ко вбитому въ полъ или землю колу, около котораго кладутъ три бубна. Къ верхнему концу аркана привязываютъ еще вату и разноцвѣтные лоскутки (*юрунъ*). Больного кладутъ затѣмъ около кола и въ руки даютъ ему нижній конецъ аркана, обернутый матой, а потомъ бакши беретъ одинъ изъ бубновъ и конецъ маты отъ аркана, находящагося въ рукахъ больного и быстро вертится вокругъ, наигрывая на бубнѣ и произнося заклинанія, всегда непонятныя, даже для самого бакши. Пляска эта начинается ночью и нерѣдко оканчивается передъ свѣтомъ. За бакшей въ пляскѣ нерѣдко бѣгаютъ базарные бродяги-нищіе. Если лечащійся страдаетъ, по мнѣнію бакши, очень опаснымъ недугомъ, то заклинатель имѣетъ въ рукахъ небольшой кинжалъ (*ханчжаръ*) и слегка укалываетъ имъ болящаго въ разныя части тѣла, а на другой день бьетъ пациента разноцвѣтными лоскутками, приказывая болѣзни удалиться. Людямъ слабонервнымъ и съ особенной впечатлительностью это средство не рѣдко помогаетъ, по крайней мѣрѣ на время.

Изъ дневника священника Николаевской церкви поселка Казанки во внутренней Киргизской Ордѣ, Іоанна Сиротова, за 1905 годъ.

25 января. Утромъ одинъ изъ приходящихъ учениковъ-киргизовъ, Мурзагаліевъ, сталъ было сдавать книги, говоря, что больше не хочетъ учиться; я книги у него не принялъ, а самъ, по окончаніи уроковъ, пошелъ въ домъ его родителей. Войдя въ домъ, поздоровался съ отцомъ ученика Мурзагаліева и сказалъ, что пришелъ въ гости. Мурзагалій сказалъ, что онъ очень радъ, указалъ мнѣ почетное мѣсто, а женѣ велѣлъ ставить самог-

варъ. Послѣ разговоровъ объ обыденныхъ предметахъ, я сообщилъ Мурзагалію о главной цѣли своего прихода къ нему. Изъ другой половины дома къ намъ пришли 3—4 киргиза (Мурзагалій пускаетъ на квартиру пріѣзжихъ киргизъ), потомъ зашелъ еще сосѣдъ, Абишъ. Я спросилъ Мурзагалія—почему сынъ его вздумалъ бросить ученіе? Тотъ отвѣтилъ откровенно, что въ нашей школѣ выдаютъ и книги-то съ крестами, и ученье-то въ книгахъ съ ихъ закономъ не согласное... Я отвѣтилъ: если молъ бросать учиться только потому, что на нѣкоторыхъ учебникахъ у насъ есть кресты, то это очень не хорошо; развѣ твой сынъ сдѣлается сразу христіаниномъ, если поносить книгу съ крестомъ? И я молъ имѣю вашъ Коранъ, однако отъ этого мусульманиномъ не сдѣлался и не сдѣлаюсь,—да если молъ такъ, то нельзя учиться ни въ одной школѣ, а польза отъ ученья киргизамъ уже извѣстна. „Почему нельзя?“ спросилъ Мурзагалій; я сказалъ: да въ каждой школѣ, въ какой-либо выданной ученикамъ книгѣ, можетъ быть картина—городъ, село, въ которыхъ будутъ и церкви, а на церкви обязательно будетъ крестъ,—только тамъ крестъ-то можетъ быть въ серединѣ книги, а у насъ въ началѣ... Мурзагалій разсмѣялся и сказалъ: „да, это правда и бросать ученье по этому не нужно“... Тогда я перешелъ ко второй причинѣ, влѣдствіе которой сынъ его вздумалъ было оставить школу. Я сказалъ:—еще твой сынъ хотѣлъ бросить ученье потому, что въ школѣ у насъ киргизятъ учатъ христіанскому закону, что въ учебникахъ многое не согласно съ исламомъ. Я скажу тебѣ, чему ихъ мы учимъ: въ книгѣ, которая есть у твоего сына и которая соблазняетъ тебя, есть рассказы объ Авраамѣ, Іосифѣ, Моисеѣ и другихъ праведникахъ, развѣ намъ не нужно знать, какъ жили эти праведники, чтобы и самимъ, по силѣ возможности, подражать имъ въ жизни? Мурзагалій отвѣтилъ, что нужно, что о нихъ и въ Коранѣ у нихъ говорится; тогда я сказалъ: ну, а если въ этой книгѣ есть слова изъ „Инжиля“ (Евангелія), которыя велятъ любить Бога больше всего и всякаго человѣка—какъ самого себя, велятъ почитать родителей, не брать чужого, не пить вина и т. д., развѣ это плохія слова? Тогда не только Мурзагалій, но и жена его сказала, что это хорошія

слова и что сынъ ихъ долженъ учиться у меня въ школѣ. Я сказалъ имъ, чтобы они не слушали нехорошихъ людей, которые плохо говорятъ о нашей школѣ, эти молъ люди и сами боятся свѣта и киргизъ желаютъ держать во тьмѣ, чтобы легче ихъ было обманывать, и что ученье кромѣ пользы ничего человѣку не принесетъ. Потомъ, во время чая, рѣчь зашла еще о многоженствѣ. Мурзагалій, быть можетъ шутя, а быть можетъ и серьезно, сказалъ, что онъ хочетъ взять другую жену и спросилъ меня: совѣтую я ему это, или нѣтъ. Я далъ ему отрицательный отвѣтъ; если молъ и съ одной-то женой все бываетъ, то что будетъ съ двумя? Всѣ разсмѣялись. Потомъ я спросилъ: сколько женъ Богъ далъ первому человѣку Адаму? Мурзагалій отвѣтилъ: „одну“. Я сказалъ, что и ему не совѣтую брать вторую. Поблагодаривъ хозяина, я сталъ собираться домой.

Подобный случай былъ еще 1 апрѣля. Ученикъ старшаго отдѣленія, Гумаръ Сибировъ, со слезами на глазахъ, по окончаніи моего урока началъ было сдавать книги; на мой вопросъ—что это значитъ—онъ отвѣтилъ, что 31 марта къ его отцу пришли три татарина: Рахметжанъ, Нуретдинъ и Тасджумалій и наговорили ему, будто я въ школѣ и Богу молюсь по русски, и въ церковь хожу, и молитвы читаю и будто меня окрестить хотятъ, ругали его и велѣли взять меня изъ школы. Отецъ и мать спросили меня: правда-ли это; я сказалъ что неправда, но они мнѣ не повѣрили и велѣли сдать книги. Я книги у него не принялъ, а самъ тотчасъ же пошелъ въ его домъ и убѣдилъ родителей, что татары наговорили имъ ложь... И теперь сынъ ихъ прекрасно учится въ школѣ; учится и Мурзагаліевъ.

31 августа часовъ около 2-хъ пополудня ко мнѣ на дворъ привелъ лошадь одинъ старикъ—киргизъ, Джакатанъ (я собирался ѣхать въ ближніе киргизскіе аулы). Я спросилъ Джакатана о его сынѣ Мукатѣ—зачѣмъ онъ такъ сильно пьетъ. Старикъ отвѣтилъ: Богъ на плохую дорогу направилъ, такъ пойдетъ. По закону мусульманскому все и добро и зло отъ Бога; вотъ что гласитъ изрѣченіе изъ Корана: „Богъ кого хочетъ направляетъ, кого хочетъ заблуждаетъ и не направляетъ на истинный путь грѣшниковъ“. Я сказалъ—нѣтъ, Джакатанъ; Богъ на худыя дѣла насъ не нап-

равляетъ. Онъ всѣмъ желаетъ спастись и въ познаніе истины прійти. Джакатанъ какъ бы съ удивленіемъ спросилъ: „такъ кто же направляетъ на худыя дѣла?“ Я отвѣтилъ: діаволь, да наша злая воля. При этомъ разсказалъ ему о сотвореніи человѣка, особенно подробно старался выяснить о дарованіи человѣку Богомъ свободной воли, по которой онъ самъ долженъ выбирать или добрый путь, или худой ведущій въ пагубу, а Богъ только помогаетъ намъ въ исканіи добра. Если бы Богъ спасалъ насъ насильно, то мы не достойны бы были и награды. Привелъ ему примѣръ: если моль у тебя было бы два работника; одинъ рано утромъ, пока еще ты спишь, всегда бы вставалъ и дѣлалъ свое дѣло, а другой бы спалъ дольше тебя, такъ что тебѣ всегда бы пришлось его будить и заставлять дѣлать свое дѣло. Пришелъ бы праздникъ, которому бы ты подарокъ купилъ? Старикъ отвѣтилъ: „тому, который самъ, безъ принужденія, исполнялъ свое дѣло“. Такъ. Такъ и Богъ,—наградитъ тѣхъ, которые добровольно исполняютъ Его святыя заповѣди.

Старикъ со мной вполне согласился, о чемъ послѣ разсказывалъ своимъ знакомымъ ¹⁾).

Священникъ Іоаннъ Сиротовъ

¹⁾ Астраханскія еп. в.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите всѣ языки, крѣща
ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ августѣйшимъ
покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни
Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

1906.

Годъ четырнадцатый.

ТОМЪ II.

№ 14.

І Ю Л Ъ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНІЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОб. Д.

1906

а) совершеніе богослуженія на инородческихъ языкахъ. Этому, къ сожалѣнію, препятствуетъ почти полное отсутствіе богослужебныхъ книгъ на инородческихъ языкахъ; да и существующіе, крайне малочисленные, переводы не совсѣмъ вѣрны; въ нихъ встрѣчаются даже кощунственныя выраженія. Настойтъ неотложная необходимость пересмотрѣть существующіе переводы и сдѣлать новые, хотя бы, необходимые переводы. Это долгъ Казанской переводческой комиссіи, состоявшей прежде при братствѣ святаго Гурія, но теперь совершенно отдѣлившейся отъ него. Комиссію эту необходимо подчинить вѣдѣнію Казанскаго епархіальнаго начальства, и б) учрежденіе института походныхъ священниковъ для отправленія богослуженія въ инородческихъ приходахъ, гдѣ священническія мѣста явятся праздыми, и въ помощь священникамъ въ приходахъ, гдѣ есть отпадающіе отъ православія. Такимъ священникомъ, прежде всего, можетъ быть епархіальный миссіонеръ, а затѣмъ необходимо имѣть такихъ священниковъ въ уѣздныхъ городахъ по одному на уѣздъ.

Изъ дневника священника Николаевской церкви поселка Казанки во внутренней Киргизской Ордѣ, Іоанна Сиротова, за 1905 годъ.

22 августа я нанялъ киргиза Мукаша Джакатанова, купилъ 1 фунтъ простыхъ конфетъ, 3 фунта кренделей, взялъ святое евангеліе, молитвенникъ на киргизскомъ языкѣ, шапантуль имамъ (условіе вѣры) съ русскимъ переводомъ и поѣхалъ на урочище „Кошкаръ“, въ 25—30 верстахъ отъ Казанки, къ указному муллѣ, № 2 старшинства Камышъ-Самарской части, Хажигалию Джіенбасву, бывшему моему ученику по русскому классу при мѣстной медресе. На Кошкаръ пріѣхали за-свѣтло, но здѣсь узнали, что мулла живетъ верстахъ въ 4—5 отъ мечети, причемъ хорошенько не объяснили, гдѣ именно, а только указали направленіе. Поѣхали. Стало вечерѣть. Еще съ обѣда въ этотъ день собирались тучки, а когда мы стали подъѣзжать въ Кошкаръ, пошелъ уже дождикъ. Ыхали около часу. Увидѣли 4 ки-

битки, которые должны быть, по соображенію, мулловы. Но увы! впереди нихъ была вода; попробовали было объѣхать, но балка тянулась очень далеко, а стало уже совсѣмъ темнѣть. Что тутъ дѣлать! Ночь приближается, кругомъ ни души; боясь остаться на ночь подъ дождемъ среди степи, я, пока еще немного видно было дорогу, велѣлъ повернуть назадъ, найти дорогу въ Казанку и уѣхать обратно, по дорогѣ же заѣхать въ первыя попавшіяся кибитки. Минуть черезъ 10—15 мы выѣхали на дорогу и проѣхавъ версты двѣ, увидѣли не далеко въ сторонѣ двѣ хорошихъ кибитки. Я велѣлъ направить къ нимъ. Когда подъѣхали къ кибиткамъ, къ намъ вышло двое киргизъ. Поздоровавшись съ ними, я рассказалъ, что ѣхали въ гости къ ихъ муллѣ, не нашли его и заѣхали къ нимъ. Киргизы съ удовольствіемъ бы приняли насъ, но я спросилъ ихъ—далеко ли отъ нихъ до муллы. Одинъ сказалъ, что версты 3—4, при чемъ указалъ направленіе, оказалось, что 4 кибитки за водой и есть мулловы. Я попросилъ проводить насъ. Одинъ изъ киргизъ сейчасъ же взялъ узду, а намъ велѣлъ ѣхать по указанному имъ направленію, обѣщаясь минутъ черезъ 10 догнать насъ верхомъ и проводить до самаго муллы. Замѣчательная услужливость совершенно незнакомаго человѣка и при томъ иновѣрца; не всякій русскій оказалъ бы, пожалуй, такую любезность, тѣмъ болѣе, что была уже ночь и дождь шелъ, какъ слѣдуетъ. Минуть черезъ 10 онъ дѣйствительно догналъ насъ, а минутъ черезъ 20—30 мы подъѣхали къ кибиткамъ муллы. Не будь проводника, незнающимъ дорогу трудно бы попасть къ муллѣ, ибо вода, за которой были его кибитки, тянется на далекое разстояніе, но въ одномъ мѣстѣ пересыхаетъ, по этому мѣсту и провелъ насъ проводникъ. Подъѣхавъ къ кибиткамъ, проводникъ вошелъ въ кибитку и извѣстилъ муллу о моемъ пріѣздѣ. Минуты черезъ двѣ вышелъ мулла; я слѣзъ съ телѣжки; мулла подошелъ ко мнѣ; поздоровавшись и справившись взаимно о здоровьѣ другъ друга и семейныхъ и благополучіи хозяйства, я сказалъ, что пріѣхалъ въ гости. Мулла показалъ видъ, что очень радъ и просилъ войти въ кунацкую (для гостей) кибитку. Вмѣстѣ съ муллою насъ встрѣтили азанчи и еще какой-то киргизъ.

Когда вошли въ кибитку, я снялъ верхнюю рясу, мулла указаль мнѣ занять почетное мѣсто, а самъ сѣлъ возлѣ меня. Внесли мои вещи. Начали налаживать самоваръ и рѣзать барана, а мы занялись въ кибиткѣ разговоромъ. Сначала бесѣдовали о дождѣ, урожаѣ травъ; потомъ я сообщилъ о мирѣ съ Японіей, о слухѣ относительно открытія почтового отдѣленія въ Казанкѣ; мулла былъ радъ и тому и другому. Поговорили о войнѣ, ея жертвахъ, о наказаніи Божиѣмъ людей за грѣхи. Подали чай. Во время чая начался разговоръ на религіозную тему и продолжался до самаго ужина. Начался онъ съ того, что мулла принесъ двѣ бумаги, полученные имъ изъ мусульманскаго духовнаго собранія и просилъ меня объяснить ихъ значеніе. Одна изъ бумагъ гласила о вѣротерпимости, въ ней говорилось, что муллы теперь могутъ вѣнчать мусульманина съ язычницей, если послѣдняя согласится принять исламъ. Мулла спросилъ: „Кто это язычники?“ Я отвѣтилъ: на-примѣръ, калмыки, китайцы, японцы, есть моль и между русскими инородцами: чувашами, вотяками, черемисами и др., вообще моль язычники—это тѣ, кто не вѣруетъ во Единого Бога, сотворившаго небо и землю, а вѣруютъ во многихъ боговъ. Зная, что мусульмане считаютъ насъ за многобожниковъ, я нарочно подробно постарался выяснить наше ученіе о Тріединомъ Богѣ, потомъ ученіе о почитаніи святыхъ и иконъ, такъ какъ многіе изъ нихъ и наши св. иконы считаютъ у насъ за боговъ. Потомъ я сказалъ, что привезъ съ собою кой-какія книги и между прочимъ „инжилъ“ (св. евангеліе), муллу это заинтересовало и онъ просилъ показать книги. Я развязаль узелъ, вынулъ св. евангеліе (на татарскомъ языкѣ, но въ немъ много и арабскихъ словъ, переводъ этотъ сдѣланъ покойнымъ Казембекомъ для ученыхъ татаръ, шрифтъ арабскій, простымъ киргизамъ я читаю св. евангеліе на киргизскомъ языкѣ, написанное русскимъ шрифтомъ) и подаль муллѣ, открывъ 6-ю главу отъ Іоанна; сначала я прочиталь стиха два-три самъ, а потомъ началъ читать мулла; всѣ слушали съ большимъ вниманіемъ; по прочтеніи 9-й главы, я открылъ еще 11. Когда прочитали эти главы, побесѣдовали о чудесахъ. Описанныя два чуда сильно

подѣйствовали на слушателей. Потомъ рѣчь зашла о страшномъ судѣ и загробной жизни. Азанчи спросилъ: „развѣ у васъ объ этомъ есть?“ Я далъ утвердительный отвѣтъ. Азанчи спросилъ: „а когда это будетъ?“ Я отвѣтилъ, что о семъ никто не знаетъ кромѣ Бога, при этомъ выяснилъ премудрую цѣль Бога въ сокрытіи отъ насъ послѣдняго дня. Въ концѣ этого разговора вошелъ чловѣкъ съ кумганомъ и тазомъ и всѣ стали мыть руки. Потомъ разостлали скатерть, на которую поставили огромную чашку, въ которой былъ цѣлый сваренный баранъ, поверхъ мяса лежала голова. Чашку поставили сначала, какъ почетному гостю, мнѣ,—я, отрѣзавъ одно ухо, отодвинулъ чашку къ хозяину, тотъ, отрѣзавъ губу, передвинулъ ее привезшему меня киргизу, тоже какъ гостю, а потомъ и другіе киргизы отрѣзали немного отъ головы, послѣ чего передали ее въ женскую кибитку, а сами, вооружившись ножами, стали крошить мясо... Послѣ ужина опять помыли руки (ѣли пятью пальцами прямо изъ чашки), поблагодарили Бога, а потомъ хозяина. Послѣ ужина побесѣдовали еще съ полчаса, а потомъ мулла, пожелавъ намъ покойной ночи, вышелъ въ семейную кибитку, ушли и его одноаульцы, остались только мы трое, да еще четвертый квартирантъ—крылатый пѣтухъ. Было около 12½ часовъ ночи. Долго я не могъ заснуть послѣ бесѣды и сытнаго ужина,—заснулъ уже часу во второмъ и вѣроятно проспалъ бы долго, но крылатый нашъ сончлежникъ такъ на зарѣ раскричался, что я проснулся, послѣ чего не спалъ опять около часу, а потомъ заснулъ и когда проснулся было уже около 6 часовъ утра. Умывшись и помолившись Богу, я сѣлъ въ кибиткѣ, тутъ же были и мои сончлежники, кромѣ крылатого, который разгуливалъ около кибитокъ. На дворѣ ставили самоваръ. Я досталъ молитвенникъ на киргизскомъ языкѣ и прочиталъ вслухъ утреннюю молитву, а потомъ „помилуй насъ Господи, помилуй насъ...“ Киргизамъ понравилось. Вошелъ мулла и азанчи. Подали самоваръ. Я и при нихъ прочиталъ изъ молитвенника вышеназванныя молитвы и спросилъ муллу—нравится ли ему? Онъ далъ утвердительный отвѣтъ. Во время чая я досталъ конфекты и крендели, обдѣлили вошедшихъ дѣтей и киргизъ, пившихъ чай, послалъ и женищинамъ, которыя

съ любопытствомъ заглядывали въ кибитку, такъ какъ въ первый разъ въ жизни видѣли русскаго муллу, у простыхъ же киргизъ женщины бываютъ вмѣстѣ и даже разливаютъ чай. Поблагодаривъ послѣ чая гостепріимнаго хозяина, пожелавъ ему всего добраго отъ Бога и пригласивъ къ себѣ въ гости, я сталъ собираться домой. (Астрах. еп. в.).

Священникъ Іоаннъ Сировъ.

На мордовскомъ пчельникѣ.

По окончаніи курса въ пензенской учительской семинаріи въ 1893 г., я былъ опредѣленъ въ учителя въ мордовское (моксанское) село Вертелимъ, лемдяйско-майданской волости, инсарскаго уѣзда, пензенской губерніи. Село это довольно большое, глухое. Здѣсь я постарался свести знакомства съ крестьянами, что и удалось мнѣ. Много содѣйствовало этому знаніе мною мордовскаго нарѣчія. На знающаго ихъ языкъ мордва смотритъ если уже не какъ на своего, то во всякомъ случаѣ какъ на человѣка близкаго къ нимъ. Особенно интересно было для меня одно семейство. Главою этой семьи былъ старикъ Александръ,—высокаго роста, богатырскаго сложенія, съ длинной окладистой сѣдой бородой. Лобъ его былъ высокій и лысый, волосы бѣлые съ желтизной. Черты лица его были правильныя, изъ подъ густыхъ бровей добродушно смотрѣли каріе глаза. Не смотря на свои почти 70 лѣтъ, онъ продолжалъ пользоваться славою лучшаго косари въ селѣ. Характеръ у этого старика былъ добродушный, веселый. Не прочь былъ онъ выпить стаканчикъ—другой вина, но былъ всегда трезвъ, и пьянымъ его никто не видалъ.

Хозяйка была женщина средняго роста, съ открытымъ лицомъ. Выраженіе лица ея во время разговора часто измѣнялось: то веселое, то грустно-задумчивое. Часто во время разговора непрошенная слеза туманила ея выразительные, умные глаза. Говорила она громко и свою рѣчь всегда дополняла жестами. Въ селѣ всѣ относились къ ней почтительно. Не было почти свадьбы, крестинъ, на которыя бы ее не приглашали; за то не было и

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Иѣдше научите всѣмъ языки, крѣщаще
ихъ во имя Оца и Сѣна и Свѣаго Духа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подѣ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ.

1906.

Годъ четырнадцатый.

ТОМЪ III.

№ 23.

Д Е К А Б Р Ъ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОб. Д.

1906

Продажа книгъ при церковно-приходской школѣ пос. Казанки во Внутренней Киргизской Ордѣ.

Живя въ посѣлкѣ Казанкѣ вотъ уже 13 лѣтъ, я давно замѣтилъ, что почти въ каждой татарской лавкѣ поселка между прочимъ товаромъ киргизамъ продаются и мусульманскія книги, мало того—мнѣ встрѣчались прїѣзжіе черкесы, которые продавали таковыя книги прямо на улицѣ, предлагая каждому встрѣчному киргизу; не мало развозится этихъ книгъ татарами и по степи, а на Ханскую ярмарку (9-го мая и 14-го сентября) прїѣзжаютъ съ книжной торговлей татары изъ Казани. Въ вопросѣ о татаризаціи киргизовъ этой книжной торговлѣ слѣдуетъ отвести видное мѣсто, такъ какъ въ связи съ торговлею книгами татары сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ и ихъ изданіе и, такимъ образомъ, владѣютъ фактически важнѣйшимъ орудіемъ вліянія на киргизовъ въ желательномъ духѣ и направленіи. За неимѣніемъ другихъ книгъ для чтенія и по сравнительно небольшому еще распространенію среди киргизовъ русскаго просвѣщенія, киргизы охотно раскупаютъ у татаръ книги въ большомъ количествѣ. Кромѣ общемусульманскихъ книгъ въ киргизскую степь начинаютъ проникать книги, издаваемые татарами спеціально для киргизовъ на киргизскомъ языкѣ, но въ которыхъ встрѣчается много татарскихъ, арабскихъ и персидскихъ словъ. Назначеніе этихъ книгъ очевидно: это ознакомленіе киргизовъ съ исламомъ и возбужденіе въ нихъ подражанія образцамъ татарско-мусульманской жизни. Года три тому назадъ у меня явилась мысль въ противодѣйствіе сему явленію завести при школѣ продажу книгъ религіозно-нравственнаго и историческаго содержанія на русскомъ и киргизскомъ языкахъ для продажи русскимъ и киргизамъ, а также книгъ по ознакомленію киргизовъ съ русскимъ языкомъ; но за неимѣніемъ средствъ осу-

шествить намѣреніе сразу не пришлось. Наконецъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего 1906 года я написалъ пригласительный листъ для сбора пожертвованій на открытіе книжной торговли при школѣ и подписавъ отъ себя посильную лепту, обратился съ просьбою къ нѣкоторымъ изъ своихъ прихожанъ, а также къ правителю Камышъ—Самарской части г. Карабаеву, который подписалъ отъ себя 3 рубля и предложилъ подписать случившимся у него въ это время старшиннамъ киргизскимъ. Такимъ образомъ у меня собралось около 30 рублей, на которые я и рѣшился начать дѣло. Въ маѣ мѣсяцѣ мною были посланы письма въ Казань и Оренбургъ за киргизскими изданіями, а въ Саратовъ послалъ за русскими. Въ августѣ мѣсяцѣ книги всѣ были получены, а съ 1-го сентября, съ началомъ занятій въ школѣ, у насъ открылась торговля. За сентябрь и октябрь мѣсяцы продано до 150 разныхъ книгъ и брошюръ на русскомъ и киргизскомъ языкахъ, какъ русскимъ, такъ и киргизамъ. Назову нѣкоторые изъ имѣющихся въ продажѣ книгъ: новый завѣтъ, св. евангеліе, псалтирь, молитвословы, св. евангеліе на киргизскомъ языкѣ, объ Іисусѣ Христѣ и Мухаммедѣ на русско-киргизскомъ языкѣ; въ этой книгѣ проведена параллель между христіанствомъ и мухаммеданствомъ; о женщинѣ на русско-киргизскомъ языкѣ, гдѣ проведена параллель между христіанскимъ и мухаммеданскимъ ученіемъ о женщинѣ, русская исторія на киргизскомъ языкѣ, чудеса Іисуса Христа на киргизскомъ языкѣ, ученіе объ истинной вѣрѣ на киргизскомъ языкѣ и всѣ киргизскія изданія, какія имѣются въ печати, а также книги для ознакомленія киргизовъ съ русскимъ языкомъ: словари, первоначальный учебникъ русскаго языка для киргизовъ, практическіе уроки русскаго языка для киргизовъ и др. Въ числѣ русскихъ книгъ имѣются миссіонерскія изданія, выписываемыя изъ редакціи журнала: „Миссіонерское обозрѣніе“ и журнала „Кормчій“; выписываются нами въ небольшомъ количествѣ изданія и изъ Почаево-Успенской Лавры.

Доказывать пользу сего дѣла, кажется, не требуется, она очевидна для всякаго: чѣмъ больше распространятся хорошихъ книгъ какъ среди русскихъ, такъ и инородцевъ, тѣмъ лучше. Теперь особенно необходимо возможно широкое распространеніе

книгъ и брошюръ религіозно-нравственного и популярно-научнаго характера среди народа, какъ въ видахъ просвѣтительныхъ, такъ и въ противодѣйствіе широко распространяемой въ народѣ литературѣ анти-религіознаго и социалистическаго характера. Хорошо бы въ каждомъ православномъ приходѣ, особенно сельскомъ, при церквахъ или церковныхъ школахъ завести книжную торговлю или библіотеки-читальни. Не отрицаю, что можетъ явиться серьезное препятствіе къ тому въ недостаткѣ средствъ; но дѣло это на столько важно, что можно бы поступиться ради его частію церковныхъ суммъ, или священникъ можетъ обратиться съ просьбою къ болѣе зажиточнымъ изъ своихъ прихожанъ, даже къ постороннимъ благотворителямъ. Средства, хотя на первыхъ порахъ и небольшія, всегда найдутся, лишь бы была любовь къ своему дѣлу... Если же въ приходѣ есть церковное попечительство, то ему естественнѣе всего принять на себя заботу объ изысканіи средствъ на это важное и святое дѣло. (Астр. Е. В.).

Священникъ Іоаннъ Сиротовъ.

Распространеніе христіанства на о-хъ Фиджи.

Острова Фиджи, лежащіе на югѣ Тихаго Океана, населены племеномъ черной Меланезійской расы, которое имѣетъ большое сходство съ туземцами Новой Зеландіи. Въ настоящее время племя это значительно уменьшилось въ своемъ числѣ, вслѣдствіе свирѣпствовавшихъ здѣсь заразныхъ болѣзней. По своему нравственному развитію оно стоитъ очень низко. Жестокость и распущенность нравовъ обычныя явленія въ этомъ племени. Христіанство распространялось здѣсь медленно и миссіонерская проповѣдь была сопряжена съ большими опасностями. Въ 1823 году англійскіе миссіонеры начали свою дѣятельность на островахъ Тонга, расположенныхъ къ востоку отъ Фиджи. Сообщение между этими островами очень частое и первыми провозвѣстниками христіанства на островахъ Фиджи явились новообращенные островитяне Тонга. Въ 1835 г. отправились миссіонеры къ туземцамъ Фиджи, которые встрѣтили ихъ очень недружелюбно. Это недружелюбіе,

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шедше научите всѣ языки, крѣщающе
ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ августѣйшимъ
покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни
Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

1907.

Годъ пятнадцатый.

ТОМЪ II.

№ 14.

І Ю Л Ъ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. П. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1907

во мракѣ неизвѣстности, такъ какъ жена Андрея отказалась отъ всякихъ показаній, а къ концу слѣдствія совершенно скрылась, несмотря на бдительный надзоръ стражниковъ.

Послѣ судебныхъ формальностей, продолжавшихся болѣе двухъ сутокъ, я наконецъ совершенно освободился и, не интересуясь болѣе покупкой соболей, возвратился въ свою дорогую семью и родной наслегъ.

И вотъ, батюшка, во время этихъ-то тяжелыхъ испытаній, я всей душой созналъ бытіе Божіе и безразсудны тѣ, кто можетъ отвергать это. Никогда не забуду со мной случившееся и всегда буду свидѣтельствовать, что чудомъ Богъ и Его святые угодники спасли меня отъ неминуемой смерти“.

Тутъ голосъ рассказчика прервался отъ сильнаго волненія и приступившихъ слезъ...

Къ сему сообщенію добавлю: неизвѣстно чѣмъ закончилось слѣдствіе, такъ какъ оно производилось властями Амурской области, но циркулируетъ слухъ, что братъ тунгуса Андрея—Яковъ былъ пойманъ и съ конвоемъ препровожденъ въ Якутскую тюрьму,—вслѣдствіе же недосмотра конвойныхъ, вблизи Алдана, бѣжалъ и скрылся безслѣдно ¹⁾).

Сообщилъ священникъ Георгій Черныхъ.

Изъ дневника священника Николаевской церкви пос. Казанки во Внутренней Киргизской Ордѣ, Іоанна Сиротова за 1906 годъ.

29-го декабря 1905 года въ школѣ былъ дѣтскій вечерокъ съ туманными картинами для учениковъ школы, коротенькая программа котораго слѣдующая: часовъ около 8-ми, когда всѣ собрались, я познакомилъ присутствующихъ, въ чемъ будетъ состоять вечеръ. По окончаніи рѣчи съ моей стороны, была поставлена картина Рождества Христова, передъ которой процѣли тропарь и кондакъ праздника; потомъ рассказана была исторія праздника; послѣ сего поставили картины: видъ Виолеема и пе-

¹⁾ „Якут. Еп. Вѣд.“.

щера Рождества Христова. Далѣ поставленъ былъ портретъ Государя Императора, предъ которымъ пропѣли: Боже Царя Храни; потомъ поставили портретъ Государыни Императрицы, Коронацію ихъ Императорскихъ Величествъ и нѣсколько картинъ изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта. Послѣ сего я прочиталъ сказку о рыбахъ и рыбкѣ, во время чтенія которой въ подлежащихъ мѣстахъ было поставлено 8 туманныхъ картинъ изъ сказки; изъ сказки выведено было нравоученіе для учащихся. Потомъ пропѣто было нѣсколько дѣтскихъ пѣсенокъ: „Спи младенецъ мой прекрасный“... „Вечерній звонъ“, „Кто онъ“ и др., послѣ чего учащимся были прочитаны басни: „Стрекоза и муравей“ (роль, стрекозы исполняла дѣвочка, а муравья мальчикъ), „Два мужика“, „Демьянова уха“ и стихотвореніе „Утопленникъ“. Подъ конецъ было представлено одно дѣйствіе изъ драмы „Борисъ Годуновъ“: „Въ кельи Чудова Монастыря“, передъ которымъ я ознакомилъ присутствующихъ съ исторіей смутнаго времени на Руси. Послѣ сего отъ меня было предложено посильное угощеніе учащимся (чай съ конфетами, печеньемъ, пряниками, орѣхи разные и пр.), подъ конецъ были розданы подарки—книжечки и карандаши. Вечеръ прошелъ очень оживленно; всѣ присутствовавшіе благодарили. Въ числѣ дѣтей были и киргизы.

16 января вечеромъ былъ у учителя русскаго класса при мѣстной медресе, Умиргалия Айткожіева; бесѣдовали о текущихъ событіяхъ и на религіозную тему. Айткожіевъ жаловался, что татары отказываются платить ему жалованье, желаютъ, чтобы русскій классъ былъ закрытъ, а если бы и былъ, то чтобы учителемъ былъ татаринъ; въ числѣ учениковъ русскаго класса есть и татары и киргизы, хотя первыхъ больше.

16 января днемъ былъ на квартирѣ больного тифомъ ученика школы Калидуллы Томпакова; бесѣдовалъ о грѣхахъ, болѣзняхъ, которыя—моль Богъ иногда посылаетъ намъ за наши грѣхи; совѣтывалъ молиться болѣе Богу о выздоровленіи больного, а также совѣтывалъ всегда во время болѣзни поскорѣ обращаться ко врачу, а не вѣрить разнымъ знахарямъ и знахаркамъ, которые могутъ хуже испортить. Родители и всѣ тутъ бывшіе были очень довольны моимъ посѣщеніемъ.

17 января утромъ встрѣтилъ около своего дома двоихъ знакомыхъ шакирдовъ медрессы, пригласилъ къ себѣ; бесѣдовали о нѣкоторыхъ предметахъ вѣры; я прочиталъ имъ 6-ю главу отъ Матфея изъ св. евангелія на киргизскомъ языкѣ. Взяли съ собой св. евангеліе на киргизскомъ языкѣ русской транскрипціи и на татарскомъ языкѣ арабской транскрипціи.

17 января вечеромъ бесѣдовалъ съ учениками своей школы киргизами; началъ съ увѣщанія, чтобы они какъ можно болѣе старались заниматься въ школѣ дѣломъ, не проводили бы время праздно, чтобы не зря тратились на ихъ содержаніе деньги. Надо — молъ какъ можно болѣе читать, писать, говорить по русски; кромѣ этого вы изъ школы должны выйти хорошими людьми, любящими Бога и ближнихъ, а посему вы должны запоминать и дорожить каждымъ хорошимъ словомъ священника и учителя, а также должны собирать разныя полезныя свѣдѣнія изъ разныхъ хорошихъ книгъ, какихъ въ школѣ достаточно, а по выходѣ изъ школы ихъ подѣ руками можетъ и не быть; мало того, что сами вы научитесь, вы должны и другихъ учить, чему васъ учатъ въ школѣ... Рѣчь моя, видимо, сильно подѣйствовала на учениковъ, — запросили хорошихъ книгъ. Выдали съ учителемъ кому св. евангеліе, кому акыл беретугунъ кнеге, кому училище благочестія и др. на киргизскомъ языкѣ.

19 января шакирды медрессы принесли евангелія. Бесѣдовали о разныхъ сектахъ въ исламѣ. Я подарилъ имъ: чудеса Іисуса Христа на киргизскомъ языкѣ и акыл беретугунъ кнеге. Просилъ заходить ко мнѣ.

31 января былъ въ домѣ ученика школы Канота Баймуратова; дома были родители, старшій братъ — больной и квартирантъ. Бесѣдовали о пользѣ обученія въ русской школѣ не только съ матеріальной точки зрѣнія, но и съ духовно-нравственной. Я сказалъ, что школа не только обязана научить читать, писать, считать и говорить по русски, но и выпустить изъ себя хорошихъ людей, если, понятно, учащіеся со вниманіемъ будутъ слушать добрыя наставленія, преподаваемые имъ въ школѣ и стараться примѣнять ихъ жизни... Баймуратъ сообщилъ, что сынишка все имъ рассказываетъ, чему мы ихъ учимъ въ школѣ.

17 апрѣля я со всѣмъ семействомъ ѣздилъ къ киргизу Байкату, отцу ученика вѣренной мнѣ школы Гамзы Байкатову, аулъ котораго въ это время находился въ 8—10 верстахъ отъ Казанки. Во время чая бесѣдовали о предопредѣленіи, о загробной жизни, о молитвѣ, причемъ я, между прочимъ, высказалъ сожалѣніе, почему у мусульманъ женщины не допускаются до общественной молитвы, на что Байкатъ мнѣ ничего не отвѣтилъ. Я сообщилъ христіанское ученіе о женщинѣ, бракѣ и семейной жизни... Кромѣ Байката въ кибиткѣ была его жена, четыре женщины изъ сосѣднихъ кибитокъ и трое дѣтей.

15 іюня около 12 часовъ дни я взялъ посохъ, зашелъ за псаломщикомъ, потомъ, купивъ на 10 копѣекъ простыхъ конфектъ для раздачи киргизятъ, мы отправились въ кибитки, находившіяся въ 5—6 верстахъ отъ поселка. Зашли въ кибитку Байката, какъ хорошаго знакомаго; приняты были очень хорошо. Сначала рѣчь шла объ обыденныхъ предметахъ: дождѣ, погодѣ, урожаѣ травъ и проч., потомъ какъ-то заговорили о бѣдности и богатствѣ,—на чемъ остановились подольше; я высказалъ христіанскій взглядъ на бѣдность и богатство; киргизы слушали внимательно. Послѣ сего я вынулъ изъ кармана книгу „первоначальныя свѣдѣнія о христіанской вѣрѣ“ на русско-киргизскомъ языкѣ и по киргизски прочиталъ о Богѣ, Его свойствахъ, о сотвореніи міра и человѣка, о жизни первыхъ людей въ раю, грѣхопадении, изгнаніи изъ рая и появленіи идолопоклонства на землѣ. Многое мною было поясняемо. Напр. почему Богъ сотворилъ Адама изъ земли, (чтобы человѣкъ не гордился, ибо гордость великій грѣхъ, чрезъ который палъ высшій ангелъ), а Еву изъ ребра Адама (чтобы Адамъ любилъ Еву и чтобы всѣ люди любили другъ друга, ибо произошли изъ одного тѣла, а каждый свое тѣло любитъ), объясненія очень понравились киргизамъ. Потомъ я прочиталъ на киргизскомъ языкѣ утреннюю молитву, а послѣ нея чудо воскрешенія Лазаря. Чудо это сильно подѣйствовало на киргизовъ, которыхъ было 3 мужчины, 2 женщины и трое дѣтей. Отъ Байката мы зашли вмѣстѣ съ нимъ въ кибитку Хажія Азмухамбета, у котораго были гости; поздоровавшись съ хозяиномъ и гостями и поздравивъ перваго съ го-

стями, мы, по приглашенію хозяина, сѣли вмѣстѣ съ гостями за самоваръ. Здѣсь послѣ нѣкотораго обыкновеннаго разговора, рѣчь зашла о книгахъ. Потомъ я прочиталъ то же, что и у Байката. Побесѣдовали объ иконахъ, почитаніи святыхъ. Послѣ чего Азмухамбетъ вдругъ предложилъ мнѣ такой вопросъ: „правда-ли, что русскіе кладутъ съ покойниками деньги?“ Я отвѣтилъ, что первый разъ объ этомъ слышу, при семъ сообщилъ, что нѣкоторые инородцы-язычники: чуваша, калмыки, черемисы и др. кладутъ деньги, даже ложку и проч., но русскіе ничего подобнаго не кладутъ, такъ какъ хорошо знаютъ, что за гробомъ деньги не нужны, а нужна только истинная вѣра, да добрая дѣла. Разсказъ о похоронахъ у русскихъ, о поминовеніи, о милостынѣ за умершихъ явной и тайной, все это слушалось киргизами съ большимъ вниманіемъ, одинъ даже отъ удовольствія прищелкивалъ языкомъ.

20 іюня обошли съ псаломщикомъ около 8-ми ближайшихъ къ поселку кибитокъ, но во всѣхъ дома были одни дѣти, да женщины; наконецъ, возвращаясь домой, увидѣли около одной жибитки, только что кончившихъ пить чай, киргиза и киргизу пожилыхъ лѣтъ. Поздоровавшись, мы попросили напиться воды, они предложили было подогрѣть самоваръ, но мы отказались. Я спросилъ, почему у нихъ не видать дѣтей. Тогда киргизка, со слезами на глазахъ, разсказала, что былъ у нихъ одинъ сынъ 22-хъ лѣтъ, но въ мартѣ сего года померъ. Я побесѣдовалъ о неизбѣжности смерти для всѣхъ людей, какъ переходѣ въ жизнь вѣчную, о страшномъ судѣ и загробной жизни... Киргизка слушала меня съ большимъ вниманіемъ; когда мы стали уходить, она благодарила и сказала, что у ней точно легче стало на сердцѣ.

10 іюля. Нанялъ киргиза Муката Джакатанова, взялъ св. евангеліе на киргизскомъ языкѣ, первоначальныя свѣдѣнія о христіанской вѣрѣ на русско-киргизскомъ языкѣ, молитвенникъ на киргизскомъ языкѣ, объ Іисусѣ Христѣ и Мухаммедѣ на русско-киргизскомъ языкѣ и др., взялъ мелкихъ брошюръ для раздачи грамотнымъ киргизамъ: чудеса Іисуса Христа, акыл-беретугунъ кнеге, объ оспѣ, о холерѣ и др., я отправился въ станицу Сламихинскую Уральской области, находящуюся въ 80

верстахъ отъ Казанки. На 70 верстѣ отъ Казанки по этому пути тянутся самыя богатыя старшинства Камышъ Самарской части— первое и второе и только не доѣзжая 10 верстѣ до Сламихина начинаются земли уральскихъ казаковъ. Цѣль сей поѣздки—проповѣдь св. евангелія киргизамъ, да еще мнѣ хотѣлось познакомиться съ ахуномъ станицы Сламихинской, старшимъ братомъ ахуна поселка Казанки Галикеева, котораго многіе киргизы Внутренней и Зауральской Орды считаютъ чуть ли не за святого, ѣдутъ къ нему на поклоненіе за 100—200 верстѣ и далѣе, везя съ собою большіе подарки, которые въ нѣкоторые дни по рассказамъ Сламихинцевъ, превышаютъ, какъ полагаютъ, сотню рублей... Ахунъ имѣетъ большія средства, въ Сламихинѣ у него два или три каменныхъ дома изъ жженого кирпича, одинъ 2-хъ этажный, большой садъ, могущій дать доходу при урожаѣ, вѣроятно до 1000 рублей; къ сожалѣнію ахуна я дома не засталъ, онъ былъ въ степи. Выѣхавъ изъ Казанки и проѣхавъ около 30 верстѣ, мы остановились отдохнуть и заѣхали попить чаю къ одному почетному киргизу, хажію Амангалію Кудайбергенову. Приняты были хорошо; оказалось, что одинъ изъ сыновей Амангалія учился у меня два года въ школѣ, когда я былъ здѣсь учителемъ. Когда я сѣлъ на указанное хозяиномъ мѣсто, Амангалій сталъ спрашивать о новостяхъ, потомъ сообщилъ, что онъ около 25 лѣтъ служилъ на службѣ старшиной, депутатомъ и помощникомъ Правителя, былъ въ числѣ депутаціи на коронаціи Государя Императора Александра III; показалъ заслуженныя медали. Амангалій говоритъ по русски, хотя плохо, разговоръ вели болѣе на киргизскомъ языкѣ. Бесѣдовали потомъ о разныхъ предметахъ вѣры. Послѣ чая я, поблагодаривъ хозяина и пригласивъ заходить ко мнѣ, когда будетъ въ Казанкѣ, поѣхалъ далѣе. Проѣхавъ еще верстѣ 15, мы остановились ночевать у киргиза Курмангалія Исенгаліева, младшій братъ котораго учится въ нашей школѣ, а средній состоитъ указнымъ муллой. Приняты были, какъ дорогіе гости. Здѣсь много бесѣдовали о разныхъ предметахъ вѣры, читали св. евангеліе, изъ брошюры „свѣдѣнія о христіанской вѣрѣ“ и др., я роздалъ кой какія брошюры. Между прочимъ здѣсь пришлось побесѣдовать о расколѣ, такъ какъ аулъ

ихъ находится не далеко отъ Уральскихъ казаковъ, среди которыхъ много раскольниковъ, не ходящихъ въ церковь, о которыхъ они слышали и между прочимъ меня спросили, какая у насъ съ ними разница въ вѣрѣ. Я побесѣдовалъ о сектахъ и въ исламѣ. Изъ ихъ аула мы уѣхали въ 5 часовъ утра 11 іюля, а въ 11 часовъ пріѣхали въ Сламихино. Здѣсь я ночевалъ; былъ у мѣстнаго священника, въ храмѣ и у нѣкоторыхъ знакомыхъ, жившихъ въ Казанкѣ. Мечеть здѣсь изъ жженного кирпича, старая, ограда вокругъ мечети чуть стоитъ... словомъ очень не гармонируетъ съ постройками ахуна. 12 іюля въ 2 часа пополудни, мы выѣхали обратно въ Казанку, но другой дорогой. Проѣхавъ верстъ 35, остановились ночевать у мечети муллы Айсы. Въ мечети совершался намазъ „ахшам“, по окончаніи котораго я пошелъ посмотрѣть мечеть. Когда я подошелъ къ мечети, изъ нея вышелъ старецъ мулла Айса и молодой мулла, сынъ Айсы, Джаксія. Поздоровавшись, я сказалъ, что священникъ изъ Казанки, ѣду изъ Сламихина и желаю посмотрѣть ихъ мечеть, которая снаружи мнѣ очень понравилась. Джакія возшелъ со мной въ мечеть. Мечеть по степи оказалась очень хорошая, даже рѣдкая. Стѣны ея сдѣланы изъ саманнаго кирпича, обшиты тесомъ и выкрашены, минаретъ деревянный, внутри полъ обить сукномъ, стѣны и потолокъ собирались красить масляною краскою. Выйдя изъ мечети, мы остановились и немного побесѣдовали; я сообщилъ, что инспекторъ народныхъ училищъ, А. Воскресенскій, оставляетъ Орду, мулла высказалъ сожалѣніе, спросилъ, кто назначенъ на его мѣсто. Молодой мулла предложилъ было зайти въ кибитку, находившуюся саженьяхъ въ 50—60 отъ мечети, но я поблагодарилъ его, такъ какъ у насъ готовъ былъ уже самоваръ. Съѣли пить чай: я, мой возница-Мукать, да еще мы взяли съ собою изъ Сламихина одного бѣднаго киргиза, жителя Казанки, который пріѣхалъ было въ Сламахино на покосъ, думая что-нибудь заработать, да ничего не заработалъ и просилъ насъ взять его въ Казанку; подѣлъ къ намъ и хозяинъ кибитки, у которой мы остановились, который жаловался, что мучается сильной головной болью и просилъ, не знаю ли я чѣмъ лѣчить. Я совѣтывалъ ему обратиться къ врачу поселка

Казанки. Во время чая бесѣдовали о болѣзняхъ, грѣхахъ, молитвѣ и пр. Утромъ часа въ четыре мы выѣхали отсюда, а часовъ въ 11 были въ Казанкѣ. На обратной дорогѣ мой возница Мукать раза четыре рассказывалъ встрѣчающимся киргизамъ, какъ въ Сламахинѣ насъ просилъ взять въ Казанку портной татаринъ, который давалъ 2 рубля денегъ, но батюшка его не взялъ, говоря, что тяжело лошади будетъ, а этого бѣдняка такъ взять. На киргизовъ это, видимо, производило пріятное впечатлѣніе.

10 и 11 сентября по вечерамъ читалъ съ учениками школы киргизами кое-что изъ только что полученнаго изъ Казанки Часослова на татарскомъ языкѣ: „Се Женихъ грядетъ въ полунощи“, „Душе моя, душе моя, востани, что спиши“ и пр.; бесѣдовали по поводу читаемаго.

9-го ноября вечеромъ былъ въ домѣ одного приходящаго ученика школы Толпакова, гдѣ кромѣ его родителей и ихъ дѣтей былъ учитель русскаго класса при медресе Айткожіевъ и еще одинъ киргизъ изъ степи, человѣкъ довольно развитой, знающій по русски. Пробылъ здѣсь около 2 часовъ, бесѣдовали о пользѣ обученія въ русской школѣ не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ. Бесѣдовали о многихъ предметахъ вѣры: о постѣ, молитвѣ, о сотвореніи человѣка по образу и по подобию Божію, какъ нѣкоторые люди извращаютъ въ себѣ образъ Божій и уподобляются скотамъ безсмысленнымъ и о многомъ другомъ.

15 декабря вечеромъ былъ въ домѣ ученика школы Тюмешкалія Мокпулова, гдѣ кромѣ его отца и матери были еще двое киргизъ; здѣсь между прочимъ бесѣдовали о пользѣ чтенія хорошихъ книгъ; я спросилъ ученика — купилъ ли онъ у насъ „Акыл беретугун кнеге“, тотъ отвѣтилъ, что купилъ и продалъ ее ученику Камыш-Самарской школы. Я, сказавъ, зачѣмъ онъ продалъ такую хорошую книгу, вынулъ изъ кармана такую книгу и прочиталъ на киргизскомъ языкѣ страницы двѣ: о почитаніи родителей, о милостынѣ и проч. Всѣмъ киргизамъ очень понравилось и отецъ велѣлъ сыну кушать ему книгу и никому не перепродавать.

Священникъ Іоаннъ Сиротовъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

ШЕДШЕ НАУЧИТЕ ВСѢ ЯЗЫКИ, КРѢЩАЩЕ
ИХЪ ВО ИМЯ ОЦА И СЫНА И СВЯТОГО ДУХА.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подѣ Августѣйшимъ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ.

1913.

Годъ двадцать первый.

Томъ I.

№ 5.

МАРТЪ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

Изъ дневника священника Александро-Невской церкви въ Ханской Ставкѣ во Внутренней Киргизской Ордѣ, Іоанна Сиротова.

Въ 20-хъ числахъ октября мѣсяца 1911 года мною было получено предписаніе Духовной Консисторіи поѣхать на урочище Муратсай, находящееся въ 35 верстахъ отъ Ставки, и преподавать пастырскія увѣщанія мѣщанину г. Царева М. М. Сѣдому, чтобы онъ отказался отъ пагубнаго намѣренія о переходѣ въ мухаммеданство и оставался вѣрнымъ сыномъ Православной церкви. Точно громомъ поразило меня, когда я прочиталъ этотъ указъ; мнѣ скорѣе хотѣлось поѣхать и посмотрѣть на этого отступника, узнать, что его заставило оставить безцѣнный бисеръ Христа и промѣнять его на чувственное ученіе Мухаммеда. Вотъ до чего довели, думалъ я, эти пресловутыя свободы—русскіе люди стали измѣнять православію и мѣнять его на мухаммеданство, а вмѣстѣ съ измѣной вѣрѣ эти люди измѣняютъ и своей націи, ибо потомки ихъ будутъ скорѣе татары, чѣмъ русскіе...

Собравъ въ узелъ святое Евангеліе на русскомъ и киргизскомъ языкахъ, коранъ на арабско-русскомъ языкѣ, брошюру епископа Викторина „о превосходствѣ христіанства предъ мухаммеданствомъ“, брошюру „первоначальныя вѣдѣнія о православной вѣрѣ для киргизъ, желающихъ принять крещеніе“ на киргизско-русскомъ языкѣ, я 1-го ноября съ вѣстовымъ Временнаго Совѣта выѣхалъ на Муратсай. Доѣхавъ до Муратсая, мы стали разспрашивать живущихъ здѣсь киргизъ—не знаютъ-ли они гдѣ здѣсь проживаетъ Сѣдой, но никто изъ нихъ такового человѣка не зналъ. Тогда мы рѣшили заѣхать къ старшинѣ Аубекеру Кусмухамбетову, но и онъ совсѣмъ не слыхалъ о такомъ человѣкѣ; поѣздили еще по ауламъ вмѣстѣ со старшиною, но Сѣдого не нашли. День сталъ склоняться къ вечеру, обратно ѣхать было нельзя, и лошади устали, да и мы порядочно прозябли, такъ какъ было уже холодно; старшина предложилъ заѣхать къ нему переночевать, а утромъ пораньше выѣхать, на что я съ удовольствіемъ согласился, потому что мнѣ хотѣлось познакомиться съ здѣшними киргизами.

Когда мы подъѣхали къ дому старшины, стало уже совсѣмъ смеркаться. Хозяинъ ввелъ насъ въ хорошую большую землянку съ деревянными полами, потолками и переборками, что въ степи встрѣчается довольно рѣдко. Зажгли лампу, а на женской половинѣ налаживали уже самоваръ. Когда подали самоваръ, пріѣхалъ одинъ черкесь, который живетъ въ Ставкѣ, дѣлаетъ разныя вещи изъ польскаго серебра и развозитъ ихъ по степи, продавая киргизамъ, а вмѣстѣ съ этимъ, вѣроятно, и „муллитъ“, т.-е. читаетъ и объясняетъ киргизамъ мусульманскія книги, молится съ ними, отчитываетъ больныхъ, чѣмъ нѣкоторые такіе господа и наживаются около простодушныхъ киргизовъ. Я никогда не забуду—какъ одинъ знакомый бѣдный киргизъ пришелъ ко мнѣ въ Казанкѣ лѣтомъ 1911 г. и выпросилъ 3 рубля займа. Когда онъ возвратилъ деньги, я спросилъ, на что онъ занималъ; бѣднякъ отвѣтилъ, что у него сильно болѣлъ братъ (чахоткой, харкалъ уже кровью), въ аулъ пріѣхалъ черкесь и общался вылѣчить брата и взялъ съ него за это, какъ съ бѣднаго, всего 3 р., между тѣмъ какъ съ богатыхъ онъ беретъ по 10 и болѣе рублей... Я поинтересовался какъ онъ лѣчилъ. Каба (такъ звали киргиза) отвѣтилъ: „взялъ кусокъ сахару, прочиталъ надъ нимъ молитву, подулъ, поплевалъ на него и велѣлъ съѣсть больному“.—Ну, что же, спросилъ я, выздоровѣлъ братъ?—„Нѣтъ“, отвѣтилъ Каба, „Кайты“, что значитъ въ дословномъ переводѣ, возвратился, т.-е. умеръ. Жаль мнѣ стало темнаго бѣдняка, побесѣдовалъ я съ нимъ и впредь не велѣлъ вѣрить разнымъ шарлатанамъ, а обращаться во время болѣзни ко врачу или фельдшеру...

Но вернусь къ своей поѣздкѣ. Черкесь былъ принятъ съ почетомъ и сѣлъ съ нами пить чай, а на женской половинѣ заваривали уже въ котлѣ барана для гостей. Между чаемъ и ужиномъ зашла бесѣда на религіозную тему. Я вынулъ изъ узла брошюру „первоначальныя свѣдѣнія о православной вѣрѣ“... и прочиталъ по-киргизски о сотвореніи міра и человѣка, о грѣхопадении и наказаніи за грѣхъ, о страшномъ судѣ, мѣстами поясняя читаемое; киргизы слушали внимательно и часто говорили: „бэде да солай“, т.-е. и у насъ такъ. Потомъ я вынулъ св. Евангеліе и на киргизскомъ языкѣ прочиталъ 6-ю главу отъ Матѳея, потомъ

воскрешеніе сына вдовы Наинской и воскрешеніе Лазаря. Ученіе Спасителя, изложенное въ 6-й главѣ, очень понравилось киргизамъ, а чудеса произвели на нихъ сильное впечатлѣніе: они съ своей стороны рассказали мнѣ, что и у нихъ говорится о чудесахъ Гайсы (такъ у нихъ называется Іисусъ Христосъ), какъ Онъ, будучи только что рожденъ, уже разговаривалъ, а потомъ, когда подросъ и игралъ съ своими товарищами, то лѣпилъ изъ глины птичекъ и онѣ улетали. Поговорилъ я съ ними о жизни Іисуса Христа, о Его ученіи, крестной смерти (чего мусульмане не допускаютъ), о цѣли Его страданій, о воскресеніи, вознесеніи и второмъ пришествіи, о загробной жизни. Киргизы мнѣ не возражали, но, видимо, не во всемъ со мною соглашались. Послѣ ужина мы съ вѣстовымъ легли спать, такъ какъ въ 5 час. утра рѣшили выѣхать. Вставъ въ 4½ часа утра, мы увидѣли, что у гостепріимнаго хозяина былъ готовъ уже самоваръ; попивъ чаю и поблагодаривъ хозяина, мы выѣхали и въ 9 часовъ утра были уже въ Ставкѣ.

На другой день я сообщилъ предсѣдателю Совѣта о результатѣ поѣздки и чтобы Совѣтъ самъ уже розыскалъ Сѣдого и вызвалъ бы его въ Ставку для увѣщаній. И вотъ дней черезъ 7—8 Совѣтъ прислалъ ко мнѣ Сѣдого, и каково было мое удивленіе, когда я увидѣлъ предъ собою типичнаго киргиза, но вмѣстѣ съ удивленіемъ у меня и легче стало на сердцѣ: ибо если и отпалъ въ мухаммеданство, то все-таки не русскій, а киргизъ, бывшій мухаммеданинъ. На вопросъ мой, какъ его зовутъ, онъ отвѣтилъ „Мухамедгалій“; я спросилъ, не имѣетъ-ли онъ еще какого имени, Сѣдой сказалъ, что звали его еще Михаилъ, но теперь онъ Мухамедгалій. Оказалось, что онъ киргизъ перваго Приморскаго, лѣтъ 11—12 жилъ среди русскихъ въ Царевскомъ уѣздѣ, больше въ слободѣ Николаевской, гдѣ и принялъ св. крещеніе съ именемъ Михаила, воспріемникомъ былъ Михаилъ Сѣдой. По принятіи крещенія онъ былъ приписанъ въ мѣщане г. Царева. Вскорѣ послѣ принятія крещенія женился на русской дѣвицѣ, но не долго имъ пришлось жить вмѣстѣ; жена заболѣла и умерла, не оставивъ дѣтей. Потомъ онъ женился на вдовѣ Софіи Антоновой, у которой былъ мальчикъ—Михаилъ. Съ ней жилъ плохо:

она обзывала его разными нехорошими именами, да и русскіе, молъ, отъ меня отвергивались, вотъ я и рѣшилъ возвратиться въ вѣру отцовъ, хотя и мухаммеданство плохо знаю и христіанство не хую, да и Государь Императоръ Манифестомъ позволяетъ возвращаться въ вѣру предковъ (о семъ ему, видимо, напѣли татары). Долго я убѣждалъ его остаться христіаниномъ, доказывалъ превосходство христіанства предъ мухаммеданствомъ, читалъ отдѣльныя мѣста изъ св. Евангелія и корана, Сѣдой мнѣ не возражалъ и даже соглашался мѣстами, что христіанство выше мухаммеданства, но стоялъ на своемъ...

Отобравъ отъ него показаніе для представленія въ Консисторію, я простился съ нимъ, прося его заходить ко мнѣ, когда будетъ прѣзжать въ Ставку. Спустя недѣли двѣ послѣ сего, ко мнѣ заходитъ прихожанинъ П. Помазановъ, уроженецъ слоб. Николаевской, знающій хорошо Михаила Сѣдого и его вторую жену, и подаетъ мнѣ письмо отъ Софіи Сѣденковой на имя своего мужа, которое она прислала ему съ киргизами Муратсайскими, бывшими въ слободѣ (письмо это и сейчасъ хранится у меня вмѣстѣ съ другими письмами отъ Софіи на имя мужа и на мое имя). Письмо это я и привожу дословно, съ соблюденіемъ орфографіи: „Здравствуй Многоуважаемый Михаилъ Михайловичъ, посылаемъ мы свое почтеніе и слобовью низкій поклонъ, слава богу мы услышали что вы живы и здоровы и водворилса на всегдашнее жителство окончательно утвердился въ магометанской вере, Еще кланяется вашъ сыночикъ Михайло Михайловъ, посылаетъ свое почтеніе, Если желаешь Миша жить снами, то пришли письмо и денегъ чтобы я могла приехать къ тебе и принять *магометанскую вѣру*. Не могу я жить безъ тебя, пришли хотя не много денегъ, потому что очень нужда у насъ, слава Богу что ты живъ. Твоя жена Софья Сѣденкова“. Это письмо Сѣдой занесъ Помазанову, какъ хорошему знакомому, и велѣлъ отнести ко мнѣ и сказать мнѣ, чтобы я написалъ его женѣ письмо, чтобы она не ѣздила къ нему и не думала о принятіи мухаммеданства, я. молъ, киргизъ, а она русская. Прочитавъ это письмо, я сильно разстроился: какая-то глупая женщина, плохо, видимо, знающая христіанство и совершенно незнакомая съ мухаммеданствомъ, хо-

четь принять мухаммеданство, загубить себя и сына и положить пятно на русскую націю... Сейчас же сѣлъ я и написалъ ей большое письмо, въ которомъ выяснилъ, какой опасности она подвергаетъ себя и сына, убѣждалъ ее не губить себя и сына, не ѣздить въ степь на поруганіе къ киргизамъ, не срамитъ вѣру Христову и русскую народность, а лучше молиться Богу и писать мужу, хотя черезъ меня, чаще письма, въ которыхъ слезно просить его вернуться къ себѣ. Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ я послалъ письмо настоятелю Покровской церкви, въ приходѣ котораго проживаетъ Сѣденкова, въ которомъ сообщилъ ему о намѣреніи ея и просилъ воздѣйствовать на нее, а Помазанову сказать, чтобы онъ посылалъ ко мнѣ Сѣдого, когда онъ зайдетъ къ нему. Недѣли черезъ двѣ послѣ сего ко мнѣ зашелъ Сѣдой, я радушно принялъ его и мы долго бесѣдовали съ нимъ, а такъ какъ отъ Софіи на мое письмо мною былъ полученъ отвѣтъ, въ которомъ было вложено письмо и на имя мужа, то я и прочиталъ ему письмо, въ которомъ жена отъ себя и отъ сына со слезами проситъ его вернуться къ нимъ, а меня проситъ именемъ Христа воздѣйствовать на мужа. Сѣдой, выслушавъ письмо, какъ будто сталъ мягче,—просилъ меня написать женѣ отвѣтъ и написать, почему же она плохо жила съ нимъ; я обѣщалъ написать, проводилъ его и просилъ заходить еще,—Сѣдой обѣщался, хотя сказалъ, что за нимъ очень слѣдятъ киргизы. Послѣ сего онъ былъ у меня еще нѣсколько разъ и я прочитывалъ ему письма, которыя получалъ отъ его жены и бесѣдовалъ съ нимъ; онъ становился все довѣрчивѣе и, видимо, сталъ колебаться и желалъ возвратиться опять въ христіанство, но боялся киргизовъ. Наконецъ, онъ является ко мнѣ въ великій постъ и, послѣ нашей бесѣды съ нимъ, говоритъ: „а что если я опять возвращусь въ христіанство, меня опять будутъ крестить?“ Я объяснилъ ему, что онъ долженъ будетъ сдѣлать: онъ поблагодарилъ меня за все и сказалъ, что онъ на-дняхъ же уѣдетъ потихоньку съ Муратсая въ русскія села Новоузенскаго уѣзда, гдѣ проживетъ до Пасхи, заработаетъ денегъ и уѣдетъ въ Кіевъ, куда ему и раньше хотѣлось съѣздить, а жена не пускала. Я благословилъ его на

это святое дѣло, радуясь, что Господь возвращаетъ его на путь спасенія, просилъ его писать мнѣ письма, а онъ, въ свою очередь, спросилъ у меня карточку и просилъ написать на ней мой адресъ, я далъ ему и мы разстались друзьями. Долго потомъ я не получалъ никакихъ извѣстій отъ Сѣдого, думалъ—не обманулъ ли уже онъ меня, но вотъ 4 мая получаю отъ него изъ Николаевской слободы радостное письмо, которое и привожу дословно, съ соблюденіемъ его ореографіи: 1912 года 1 мая посылаю письмо я Михаилъ Михайлычъ Сиденко посылаю всенизающій поклонъ отцу Іоанну Матвеевичу Сиротову благодарствую васъ я. везде сущій богъ и везде ведущій наисправилъ миня на путь истины. вы навѣрно умолили Бога за миня. Но я какъ отъ васъ уехалъ приехалъ въ городъ Малоузинъ, сталъ я работать, но дѣла мои никакъ ня идутъ, взялъ я уехалъ оттудова по жилезной дороге въ село болхунъ, написалъ оттудова письмо своей супруге, потомъ я уехалъ всило Николское, а оттудова въ Черный Яръ, потомъ въ Царицынъ, сколько местности ни проезжалъ все мне нѣтъ стчества: ни вдороге, ни всиле, ни вгороде, ни вдомѣ, ни вполе. И задумалъ я возвратится вдомъ свой. Но лукавый нагонялъ все худыя мысли, увидѣлъ я знакомыхъ, все говорили поежжай въ Николаевку вить у тебя супруга есть законная и домъ нужно сойтись и Бога хвалить, враговъ потоптать и надумалъ я вернуться домой. Проехалъ въ слободу встретила миня супруга и сыночикъ мой и теперь благодаримъ Бога за доброе наставленіе и васъ. Отецъ Духовный, прошу васъ помолится о мне Богу, вы ни оставили миня и васъ не оставитъ отецъ Небесный. Михайло Сиденковъ“.

Прочитавъ это письмо, возблагодарилъ я Бога за возвращеніе на путь спасенія погибшаго было раба Михаила и сейчасъ же написалъ имъ письмо, въ которомъ выразилъ свою радость по поводу его возвращенія въ вѣру Христову и просилъ ихъ обоихъ жить между собою въ мирѣ и согласіи и благодарить Бога. Въ августѣ Помазановъ ѣздилъ изъ Ставки въ Николаевскую слободу, былъ у Сѣденковыхъ, они прислали мнѣ поклонъ и Михаилъ просилъ Помазанова показать мнѣ данную ему имъ

фотографическую съ себя карточку. Помазановъ говоритъ, что Сѣденковы живутъ хорошо. Михаилъ каждый праздникъ ходить въ храмъ Божій.

Священникъ *Іоаннъ Сиротовъ*.

К а р е л ы.

Карелы въ настоящее время встрѣчаются въ слѣдующихъ шести губерніяхъ: Тверской—111.679 человекъ, Олонецкой—59.413, Выборгской около 20 тысячъ, Архангельской—19.980, Новгородской—9.980, Петербургской—835 человекъ. Слѣдовательно, всѣхъ карель въ настоящее время насчитывается до 230 тысячъ. Какъ мы видимъ, большая часть карель распределена внутри Имперіи и только сравнительно небольшое количество ихъ (около 20 тыс.) живетъ въ Финляндіи.

По всѣмъ даннымъ, полученнымъ, какъ русскими, такъ и финскими изслѣдователями, карелы, обитающіе въ Имперіи, русьютъ, а карелы Финляндіи офинниваются, причемъ, какъ обрусеніе, такъ и офинниваніе идетъ успѣшнѣе въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя дальше отстоятъ отъ русско-финляндской границы и, слѣдовательно, находятся въ болѣе близкомъ сосѣдствѣ съ мѣстностями съ чисто русскимъ или финскимъ населеніями. Такъ, карелы Ярославской и Петербургской губерній почти уже совершенно обрусѣли и даже своимъ роднымъ языкомъ показали русскій языкъ. Съ другой стороны, карелы Финляндіи, живущіе въ губерніяхъ Куопіоской и Выборгской, кромѣ Сальминскаго прихода, несмотря на то, что большинство изъ нихъ и теперь исповѣдуетъ православіе, уже настолько офиннилось, что ничѣмъ не отличаются отъ всѣхъ остальныхъ финновъ, тавастовъ, хямелястовъ и другихъ.

Отстранивъ обѣ приведенныя крайности, мы остановимся болѣе подробно на жизни пограничныхъ карель, т.-е. карель, обитающихъ въ губерніяхъ: Олонецкой (уѣзды Повѣнецкій и Олонецкій), Архангельской (уѣздъ Кемскій) и Выборгской (уѣзды Сальминскій и Шуэзерскій).

Поселокъ Казанка во внутренней Киргизской ордѣ.

При впаденіи рѣки Малаго Узеня въ Камышъ-Самарскія озера издавна находился поселокъ „Глининскій“. Большинство жителей его были Уральскіе казаки; проживали здѣсь также въ качествѣ торговцевъ Казанскіе татары и нѣсколько семействъ русскихъ. Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ поселкѣ возникли серьезныя раздоры и непріятности между казаками и казанскими татарами, окончившіяся тѣмъ, что татары, въ числѣ 33-хъ домовъ, подали прошеніе на имя Оренбургскаго генералъ-губернатора, о разрѣшеніи имъ поселиться въ другомъ мѣстѣ, — что и было имъ въ 1873 году позволено. Татары выбрали себѣ мѣсто въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ на западъ отъ Глининскаго поселка, за Узенемъ, между озерами Раимъ и Тущи-Кунакъ и образовали свой новый поселокъ, который былъ названъ „Новая Казанка“; названіе это вѣроятно дано было потому, что здѣсь поселились Казанскіе татары, киргизы же и до сего времени называютъ его „жан кала“, что значитъ „новый городъ“. Вмѣстѣ съ татарами изъ Глипинскаго сюда переселилось одно русское семейство.

Сначала новый поселокъ состоялъ изъ 35—46 домовъ, но потомъ народонаселеніе его стало быстро увеличиваться, — стали селиться киргизы, татары, а также стали наѣзжать и русскіе торговцы, такъ что въ 80-хъ годахъ здѣсь уже насчитывалось болѣе 1000 душъ обоего пола, въ числѣ которыхъ душъ до 100 русскихъ, а въ зимнее время ихъ собиралось до 200—300 человекъ. У татаръ съ основанія поселка явились здѣсь мечеть и мулла и началось общественное моленіе, православные же ли-

нены были этого духовнаго утѣшенія: у нихъ не было ни церкви, ни священника. Умреть-ли мусульманинъ, родится-ли — мулла совершаетъ положенное моленіе и обрядъ, а православнымъ приходилось хоронить своихъ собратьевъ безъ напутствованія священника, младенцевъ крестили нѣсколькихъ мѣсяцевъ, а иногда и году, когда случайно пріѣдетъ сюда священникъ изъ какого-нибудь села, — а ближайшее село (станція Сламихинская Уральской области) находилось въ 80 верстахъ отъ Казанки. Бывали случаи, что дѣти умирали и некрещенными. Приходитъ праздникъ мусульманскій — „Рамазанъ“, „Курбанъ“, — толпами спѣшать татары и киргизы въ мечети; приходитъ великій христіанскій праздникъ — Рождество Христово, Свѣтлое Христово Воскресеніе (не говоря уже о другихъ меньшихъ праздникахъ) и нѣкуда идти православнымъ помолиться. Тяжело было православнымъ въ то время и дѣло необходимо безъ горькихъ слезъ. Но хуже всего было то, что русскіе люди, лишеные всякихъ средствъ религіознаго воспитанія и назиданія стали забывать самое дорогое для русскаго человѣка, — свою православную вѣру Христову, и перенимать нравы и обычаи басурманскіе: посты соблюдали очень рѣдкіе, многіе стали ѣсть лошадиное мясо, носить киргизскую одежду, обѣдать по киргизски, сидя на полу и проч. и проч. Приведу одинъ примѣръ изъ того времени, когда не было въ Казанкѣ храма и священника. Умеръ одинъ православный — содержатель постоялаго двора, Новиковъ. Пораженная горемъ вдова — обратилась съ вопросомъ къ работнику-мусульманину: „Что дѣлать?“ Тотъ, не долго думая, отвѣтилъ: „надо позвать муллу“, и тотчасъ же побѣжалъ къ нему. — „Собака — собачья смерть“, отвѣтилъ мулла на приглашеніе работника къ умершему... Безъ напутствованія священника здѣсь похоронены, и кромѣ Новикова, многіе православные.

Изъ сказаннаго видно, насколько тяжело было положеніе православнаго населенія въ Казанкѣ въ религіозно-правственномъ отношеніи до построенія храма. Въ началѣ 90-хъ годовъ такое положеніе православныхъ описано было учителемъ министерской школы К. Пирожковымъ въ письмѣ къ своему бывшему директору Казанской учительской семинаріи, извѣстному просвѣтителю ино-

родцевъ, Н. И. Ильминскому. Пирожковъ отъ лица всѣхъ русскихъ жителей поселка просилъ Николая Ивановича помочь имъ въ ихъ горькомъ положеніи. Тотъ написалъ объ этомъ оберъ-прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву. Кромѣ того русское населеніе обращалось съ подобною же просьбою къ бывшимъ по ревизіи министерскихъ школъ—окружному инспектору Катаринскому и инспектору киргизскихъ школъ Букеевской орды Алекторову, которые обѣщали съ своей стороны помочь горю, а пока предложили русскимъ начать сборъ на это доброе и нужное для нихъ дѣло. Начало положено и Господу угодно было увѣнчать его успѣхомъ—было собрано до 1000 рублей и препровождено во Временный совѣтъ по управленію внутреннею киргизскою ордою...

Въ 1894 году русское населеніе Казанки было утѣшено радостнымъ извѣстіемъ: Св. Синодъ, принявъ во вниманіе печальное положеніе православныхъ и въ видахъ миссіонерскихъ, отпустилъ на построеніе православнаго храма въ Казанкѣ 24000 р. 11-го мая 1894 года въ присутствіи г. астраханскаго губернатора было освящено мѣсто для храма на восточной площади поселка, и совершена закладка его. Осенью 1897 года храмъ былъ оконченъ, а 22 марта 1898 года освященъ. День этотъ былъ свѣтлымъ и радостнымъ праздникомъ для православныхъ жителей Казанки: всѣ—и старые и малые собрались въ храмъ.— Не мало собралось на торжество и туземцевъ-киргизовъ; одни изъ нихъ заглядывали въ открытыя двери, другіе же вошли въ самый храмъ. Храмъ освященъ. Началась служба. И увидѣли киргизы, что и у русскихъ есть Богъ, есть и служеніе Ему.

Священникъ І. Сиротовъ.

Медрессе ахуна Галикеева въ пос. Казанкѣ внутренней Киргизской орды.

(КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ „ПРАВОСЛАВНАГО БЛАГОВѢСТНИКА“).

Ахунъ пос. Казанки ¹⁾ Гатаулла Галикеевъ родомъ изъ Уфимскихъ башкиръ; первоначально обучался въ медресе г. Стерлитамака Уфимской губерніи, а высшее мусульманское образованіе получилъ въ Бухарѣ. По окончаніи образованія онъ, по рекомендаціи старшаго своего брата, состоящаго ахуномъ станицы Сламихинской Уральской области, находящейся въ 80-ти верстахъ отъ Казанки, опредѣленъ былъ муллой въ пос. Казанку, куда и пріѣхалъ осенью 1890 года. Сначала мулла поселился на квартирѣ, но черезъ два года онъ имѣлъ уже собственный хорошій домъ, возлѣ котораго было построено зданіе и для медрессы.

Первыми учениками медрессы были дѣти татаръ, а также и нѣкоторыхъ киргизъ—жителей Казанки; но ревностный молодой мулла понялъ, что жатва въ этомъ краю многа, а дѣлателей рьяныхъ мало, что всѣ киргизы, которыхъ въ ордѣ болѣе 200,000 душъ, хотя и считаются исповѣдующими мохаммеданскую религію, но жизнь ведутъ совѣмъ не по законамъ ислама, а болѣе по язычески,—почему и обратилъ на это особое вниманіе. Онъ сталъ привлекать въ медрессу киргизъ изъ степи, чтобы черезъ нихъ имѣть вліяніе на степняковъ. Ему нужно было изъ шакирдовъ (учениковъ) вырабатывать себѣ помощниковъ, которые распространяли бы его дѣло, татары же обучали своихъ

¹⁾ Астрах. губ.

дѣтей только пока они были малы и не нужны для домашнихъ работъ, а когда достигали 13—15 лѣтъ, то ихъ отъ ученья отрывали и сажали въ лавки, такъ какъ татары почти всѣ здѣсь занимаются торговлей.

Послѣ нѣкоторыхъ усилій—ахуну удалось привлечь въ свою медресу киргизовъ изъ степи, въ нее стали поступать даже взрослые—15—20 лѣтъ; вотъ на нихъ-то онъ и обратилъ свое особое вниманіе, чрезъ нихъ-то и открылась ему возможность простираť свою дѣятельность почти на всю киргизскую степь... Чтобы имѣть шакирдовъ всегда подъ непосредственнымъ своимъ надзоромъ и вліяніемъ, ахунъ открылъ общежитіе при медресе. Въ настоящее время медресе значительно расширено, такъ что можетъ вмѣстить до 50 и болѣе шакирдовъ. Въ настоящее время у ахуна обучаются преимущественно киргизы-степняки, въ возрастѣ 15—25 лѣтъ и старше, дѣтскаго же возраста шакирдовъ очень мало, ихъ ахунъ предоставилъ другимъ мулламъ, которыхъ въ Казанкѣ изобиліе, а самъ занялся почти исключительно взрослыми. Всѣ шакирды живутъ при медресе, ведутъ монастырскую жизнь, совершенно замкнувшись отъ русскаго вліянія, изучаютъ всю мудрость ислама, по учебникамъ даже заграничнаго изданія. Многіе изъ шакирдовъ готовятся въ указные муллы. Само собою разумѣется—не всѣ обучающіеся здѣсь дѣлаются потомъ указными муллами; большинство изъ нихъ, уѣзжая въ степь, заводятъ у себя частныя школы, ихъ же нѣсть числа въ степи, гдѣ и просвѣщаютъ своихъ сородичей въ строгомъ духѣ ислама, воспитывая ихъ въ ненависти не только къ христіанской вѣрѣ, но и ко всему русскому. Изъ медресы Галикеева вышло много десятковъ такихъ муллъ и въ настоящее время черезъ нихъ киргизскія дѣти знакомятся съ арабской грамотой, которая служитъ ключемъ къ изученію ислама. Въ медресу къ шакирдамъ пріѣзжаютъ родители, родственники, а также и почетные гости изъ богатыхъ, вліятельныхъ киргизовъ, съ которыми шакирды ведутъ религіозныя бесѣды; пріобрѣтенныя здѣсь познанія посѣтителеми развозятся по степи... Такимъ образомъ медресе ахуна является здѣсь главнымъ разсадникомъ мусульманскаго фанатизма.

Самъ Галикеевъ въ глазахъ мѣстнаго мусульманскаго міра считается большимъ ученымъ и весьма авторитетнымъ въ дѣлѣ толкованія Корана. Своею проповѣдью онъ сильно вліяетъ почти на всю Букеевскую орду. Въ 1902 году, чтобы еще болѣе усилить свой авторитетъ среди мѣстныхъ мусульманъ, ахунъ почти съ половины уразы совсѣмъ ушелъ изъ дома въ мечеть, гдѣ и поселился съ нѣкоторыми ревнителями своей вѣры и здѣсь провелъ время до окончанія уразы... Съ цѣлю усиленія пропаганды ислама къ Галикееву почти ежегодно пріѣзжаетъ старшій его братъ изъ Сламихина, пользующійся большимъ вліяніемъ на мусульманъ Зауральской орды и на нашихъ, а иногда пріѣзжаетъ и отецъ ахуна, почтенный и заслуженный мулла изъ Уфимской губерніи; послѣдній также пользуется чрезвычайно большимъ авторитетомъ въ мірѣ мусульманскомъ мѣстнаго края. Киргизы, а особенно татары всегда считаютъ за долгъ и счастье повидать этого старца-муллу и побесѣдовать съ нимъ; непрерывно приглашаютъ его въ гости и свое расположеніе къ нему проявляютъ значительными подарками...

Изъ сказаннаго видно, что дѣятельность ахуна Г. въ ордѣ годъ отъ году расширяется, за что онъ поощряется своимъ духовнымъ начальствомъ—ахунъ имѣетъ (и, кажется, не одну) большую серебряную нашейную медаль, что также не мало повышаетъ его авторитетъ въ глазахъ простодушныхъ киргизъ, большихъ любителей внѣшнихъ отличій. Думаю, что главнымъ образомъ подъ вліяніемъ ахуна киргизы цѣлыми десятками начинаютъ предпринимать путешествіе въ Мекку, откуда большинство является изъ нихъ особо фанатичными, и книги мусульманскія тысячами распространяются по всей обширной степи.

Священникъ Іоаннъ Сиротовъ

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Иѣдше научите всѣ ѡзбыки, крѣщае
ихъ во имя Оца и Сѣна и Сѣаго Дѣа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подѣ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѢОДОРОВНЫ.

1904.

Годъ двѣнадцатый.

ТОМЪ III.

№ 17.

СЕНТЯБРЬ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1904

Иисуса Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ ¹⁾. Говоримъ это потому, что сказанное назадъ тому почти девятнадцать вѣковъ Христомъ Спасителемъ: *жатва многа, дѣлателей же мало* (Матѳ. 9, 37), остается во всей силѣ въ отношеніи къ миссіонерскому дѣлу въ нашемъ отечествѣ вообще и особенно во многихъ мѣстностяхъ обширной Сибири.

Молитесь, братіе, Господину жатвы, да изводитъ Онъ болѣе и болѣе дѣлателей на духовную жатву свою (Матѳ. 9, 38), дѣлателей и молитвенниковъ, и жертвователей, и самоотверженныхъ проповѣдниковъ св. вѣры! ²⁾...

Посѣщеніе пос. Казанки во Внутренней Киргизской Ордѣ г. начальникомъ Астраханской губерніи.

Еще въ концѣ апрѣля мѣсяца распространился слухъ, что вообще Орду и въ частности нашъ поселокъ намѣренъ посѣтить г. начальникъ губерніи генераль-майоръ Б. Л. Гропчевскій. Въ первыхъ числахъ мая правителемъ части былъ полученъ маршрутъ слѣдованія его, по которому въ Казанкѣ онъ долженъ быть 11 мая въ 12 часовъ дня. Оживился поселокъ, всѣ стали готовиться ко встрѣчѣ дорогого и рѣдкаго гостя. Въ 6^{1/2} часовъ г. начальникъ губерніи подъѣхалъ къ храму. Я встрѣтилъ его на крыльцѣ храма, представился самъ, представилъ псаломщика, старосту, членовъ церковно-приходскаго попечительства, а потомъ обратился къ г. начальнику губерніи съ слѣдующею рѣчью: „Ваше превосходительство, дорогой и рѣдкій нашъ гость! Понимаю хорошо, какой тяжелый путь пришлось совершить Вамъ, чтобы посѣтить сей отдаленнѣйшій уголокъ нашей губерніи; понимаю, что послѣ такого подвига Вамъ требовалось бы уже и отдохнуть, но однако осмѣливаюсь почтительнѣе просить Васъ удѣлить мнѣ нѣсколько минутъ, чтобы я хотя кратко могъ сказать Вамъ что-нибудь отъ лица горсти православныхъ жителей Казанки. Намъ очень пріятно встрѣтить Васъ въ семъ св.

¹⁾ Письма о. А. Мак. Ч. 1, стр. 129.

²⁾ Изъ „Томск. енарх. в.“.

храмъ, пріятно и Вамъ, что въ такомъ сравнительно глухомъ мѣстечкѣ и такой величественный храмъ. Не то было здѣсь 7—8 лѣтъ тому назадъ: не было здѣсь не только такого храма, но и какого нибудь молитвеннаго дома, не было и пастыря. Тяжело жилось тогда здѣсь православнымъ,—многимъ пришлось отойти въ вѣчность безъ христіанскаго погребенія, безъ напутствованія священника; а были случаи, что и умирали, не будучи просвѣщены св. крещеніемъ. Не легко было намъ (я говорю намъ, потому что я жилъ здѣсь безъ храма болѣе 4-хъ лѣтъ, занимая скромную должность учителя одной изъ здѣшнихъ министерскихъ русско - киргизскихъ школъ) встрѣчать и проводить великіе праздники христіанскіе безъ службъ церковныхъ, къ чему каждый привыкъ съ дѣтства, живя въ русской мѣстности; не обходились въ нѣкоторые такіе дни безъ слезъ... И вотъ Господь призрѣлъ на эти слезы и внушилъ кому слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы на мѣстѣ семъ создали домъ для прославленія Его Святаго Имени... Въ началѣ 1894 года Св. Синодомъ было отпущено на построеніе православнаго храма въ Казанкѣ 24000 рублей; 11-го мая того же года въ присутствіи г. начальника губерніи было освящено мѣсто подъ храмъ. Осенью 1897 года храмъ былъ законченъ постройкою, а въ мартѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1898 года освященъ во имя Святителя и Чудотворца Николая; началось богослуженіе и увидѣли туземцы страны, что и у насъ есть Богъ, есть и служеніе Ему. Но много было нуждъ въ началѣ: не было школы, гдѣ-бы подростающее поколѣніе могло научиться истинамъ вѣры православной, не было ограды вокругъ храма, запрестольной иконы, ощущался недостатокъ въ утвари церковной, облаченіяхъ и проч.; главная же нужда заключалась въ томъ, что храмъ построенъ былъ холоднымъ; но благодареніе Богу—всѣ эти нужды мало по малу были удовлетворены. Пришелъ съ помощію мѣстный Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества — отпустилъ средства на построеніе церковной школы, изыскали и прихожане съ своей стороны на это доброе дѣло 200 руб.—явилась школа. Горячо принялась горсть прихожанъ за приведеніе въ благопрістойный видъ своего новаго храма: скоро явилась и ограда,

стоящая около 600 рублей и запрестольная икона въ 330 рублей, и нужная утварь церковная. Не могли только прихожане безъ посторонней помощи сдѣлать храмъ теплымъ, — въ этомъ, по моей просьбѣ, помогъ опять Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, отпустивъ изъ своихъ средствъ на сей предметъ 700 рублей; обрадовало это прихожанъ и въ какихъ нибудь 2—3 часа нами было собрано по подпискѣ до 300 рублей; потомъ обратились за помощью къ добрымъ людямъ — къ кому словесно, къ кому письменно и скоро въ распоряженіи попечительства оказалось кромѣ отпущенной Комитетомъ суммы еще болѣе 700 рублей, и вотъ на эти средства и явился у насъ теплый придѣлъ при храмѣ, освященный во имя св. Первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла въ ноябрѣ мѣсяцѣ минувшаго 1903 года; придѣлъ пока вполне еще не законченный — отчасти за неимѣніемъ здѣсь мастеровъ, отчасти и по недостатку средствъ: остались непокрашены полы, зимнія рамы, фонари при входной двери, а также нѣтъ пока для него и утвари церковной, такъ что во время служенія въ немъ — всю утварь приходится переносить изъ главнаго храма; но надѣмся, что при помощи Божіей и при содѣйствіи добрыхъ людей нынѣшнимъ лѣтомъ мы приведемъ его въ надлежащій видъ. Теперь просимъ, васъ, дорогой гость, войти и посмотрѣть нашъ храмъ“.

По окончаніи рѣчи съ своей стороны Его Превосходительство сказалъ: „Я очень радъ, что мнѣ пришлось побывать въ Казанкѣ и встрѣтить здѣсь такой благолѣпный храмъ во славу Божію; дѣлаетъ вамъ всѣмъ честь, что такъ заботитесь о благолѣпіи своего храма“. Войдя въ храмъ, Его Превосходительство еще разъ поблагодарилъ меня и попросилъ отслужить молебенъ св. Николаю. По окончаніи молебна г. начальникъ губерніи вошелъ и осмотрѣлъ алтарь, велѣлъ позвать сюда старосту и попечителей и здѣсь опять благодарилъ ихъ за то, что они помогаютъ своему батюшкѣ въ приведеніи храма въ такой благолѣпный видъ, что особенно важно въ здѣшнемъ краѣ; здѣсь же при нихъ велѣлъ написать мнѣ, на его имя, кто изъ нихъ болѣе заботился о храмѣ, чтобы представить къ наградѣ. Выйдя изъ алтаря Его Превосходительство благодарилъ дѣтей — школь-

никовъ и всѣхъ бывшихъ на клиросѣ за хорошее пѣніе; на клиросѣ стояли двѣ дѣвочки-сиротки послѣ письмоводителя Камышъ-Самарской части Всеволода Ивановича Трухачева, на которыхъ я, какъ пастырь, и обратилъ вниманіе г. начальника губерніи, сказавъ, что покойный Трухачевъ изъ дворянъ Рязанской губерніи, около 18-ти лѣтъ прослужилъ въ Ордѣ на государственной службѣ, скончался въ январѣ 1897 года. оставивъ послѣ себя жену съ 4-мя дѣтьми почти безъ всякихъ средствъ къ жизни, что дѣвочки обучаются въ мѣстной церковной школѣ и матери ихъ хочется дать имъ образованіе, чтобы они могли сами себѣ добывать кусокъ хлѣба и помочь ей подѣ старость.., потомъ отъ лица вдовы и сиротъ попросилъ помощи со стороны Его Превосходительства. Г. начальникъ губерніи отнесся къ сей просьбѣ очень сочувственно и обѣщалъ на каждую дѣвочку исхodateйствовать по 60 рублей въ годъ до замужества или до окончанія образованія; — подошла вдова и со слезами радости благодарила Его Превосходительство за отеческое попеченіе о ея сиротахъ. Потомъ г. начальникъ губерніи еще разъ поблагодарилъ всѣхъ прихожанъ, которые почти всѣ собрались въ храмъ, за ихъ заботы о благолѣпіи храма, сказавъ подѣ конецъ дорогія слова, которыя должны бы запечатлѣться навсегда въ сердцахъ всѣхъ бывшихъ въ храмѣ: „знайте, что только тотъ можетъ гордиться званіемъ русскаго человѣка, кто твердо вѣруеть въ Бога и любитъ Царя-Батюшку“. Далѣе Его Превосходительство зашелъ осмотрѣть мѣстную церковную школу, спросилъ, учатся ли киргизята—изъ степи или изъ поселка, а потомъ вышли прямо на базарную площадь, на которую я и обратилъ вниманіе г. начальника губерніи. „Вотъ наша базарная площадь, сказалъ я, служащая яблокомъ раздора обоихъ концовъ поселка, такъ какъ одни стараются, чтобы базаръ былъ на западной площади, другіе, чтобы на восточной (церковная), хотя въ послѣднее время должны бы быть довольны оба конца, такъ какъ на западной оставлена торговля скотомъ и кожами, а на восточную перенесенъ базаръ хлѣбный и рыбный, что принесло пользу для храма, такъ какъ русскіе теперь сгруппировались почти всѣ вокругъ храма, вслѣдствіе чего и молящихся за службами бываетъ больше

и доходы церковные нѣсколько увеличались“. Его Превосходительство спросилъ, не стѣсняетъ ли это насъ, но я отвѣтилъ, что первый годъ стѣсненія не замѣтно было... Далѣе зашли всѣ въ мою квартиру, гдѣ пробыли 15—20 минутъ, потомъ пошли всѣ осматривать новую больницу; изъ больницы зашли въ Камышъ-Самарскую русско-киргизскую министерскую школу, откуда отправились прямо на квартиру. Сюда явился ахунъ мѣстной мечети Гашаулла Галикеевъ. Г. начальникъ губерніи началъ съ нимъ разговоръ на русскомъ языкѣ, но ахунъ сказалъ, что русскаго языка не знаетъ. Г. Губернаторъ спросилъ, гдѣ онъ родился и живетъ; мулла отвѣтилъ, что въ Россіи; тогда Его Превосходительство сказалъ, что не хорошо и даже стыдно родиться и жить въ Россіи и не знать русскаго языка; ахунъ сталъ какъ бы оправдываться, говоря, что виноваты родители, не научивъ его русскому языку, но г. начальникъ губерніи сказалъ, что русскому языку при желаніи можно научиться и теперь. Потомъ онъ заговорилъ съ ахуномъ на татарскомъ языкѣ; бесѣдовали довольно долго, послѣ чего онъ спросилъ ахуна: „хорошо вѣдь мы съ тобой побесѣдовали?“ и получивъ утвердительный отвѣтъ, добавилъ: „вотъ если бы ты зналъ русскій языкъ, могъ бы прійти и побесѣдовать съ каждымъ губернаторомъ, вѣдь русскій-то языкъ всякій губернаторъ знаетъ, а татарскій рѣдкій“. На приглашеніе ахуна побывать въ ихъ мечети г. начальникъ губерніи сказалъ: „вотъ если, Богъ дастъ, на будущій годъ я пріѣду и если пригласите меня по русски, тогда ноги мои направятся въ мечеть“... Ахунъ ушелъ. Вечеромъ г. начальникъ губерніи долго бесѣдовалъ со мною и другими лицами о нуждахъ Казанки: о снабженіи ее питьевой водой, объ открытіи почтово-телеграфнаго отдѣленія и о проч. Въ 9^{3/4} час. вечера, напутствуемый пожеланіями счастливаго пути и криками „ура“, отбылъ въ поселокъ Таловку.

Пріѣздъ къ намъ г. начальника губерніи поднялъ духъ православныхъ русскихъ жителей поселка и смирилъ нѣсколько гордыню ислама. Дай Богъ, чтобы и въ другихъ губерніяхъ, съ инородческимъ населеніемъ, были такіе губернаторы и чтобы нашъ Начальникъ съ такимъ направленіемъ управлялъ нашей губерніей многая лѣта.

Священникъ І. Сиротовъ.